

АКАДЕМИЯ МАГИИ

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

ВЕДЬМА
ОГНЕННОГО
ВЕТРА

Annotation

Жизнь — удивительная штука. Никогда не знаешь, что будет завтра, а хорошее и плохое всегда идут рядом. Ты рано осиротела, долго скиталась, хватаясь за любую работу? Плохо. Ты молода, симпатична и нашла подходящее место в столице? Хорошо! Оклеветал, обвинив в воровстве, отвергнутый ухажер? Очень плохо. Помог восстановить доброе имя случайно проходивший мимо маг? Отлично! Кстати, ты и сама, оказывается, ведьма и можешь бесплатно учиться волшебству в настоящей Академии Магии, а потом зажить счастливо, потому что одаренных мало и ценятся они на вес золота. Слишком хорошо, чтобы быть правдой? Ничего подобного! Но как примут безродную и гордую девчонку отпрыски благородных семейств? Что вообще ценят маги — знания, честь или силу Дара и возможность передать его детям? Не придется ли выбирать между обеспеченностью и свободой? Вопросов больше, чем ответов, и как же страшно упустить свой единственный шанс...

Надежда Кузьмина

Ведьма огненного ветра

© Кузьмина Н.М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Особняк засыпал. Измученная долгими родами госпожа наконец-то разрешилась от бремени. Падали с ног утомлённые горничные, клевала носом усталая повитуха. Муж, двое суток не смыкавший глаз у дверей спальни, прилёг отдохнуть. Тихо сопела новорожденная в кленовой колыбели... И никто не слышал, как беззвучно отворилась дверь и в комнату роженицы проскользнула женщина, прижимавшая к груди продолговатый свёрток. Склонилась над колыбелью. Пусть она всего лишь жалкая поломойка, но тоже желает счастья своей появившейся сегодня на свет малышке. Если подменить младенцев сейчас, никто не узнает, а к утру она уйдёт далеко-далеко...

Так как всё находится в голове, не надо её терять.

Коко Шанель

Вам когда-нибудь хотелось кого-то убить? Наверняка да. Меня вот прямо сейчас трясло и распирало от желания придушить гада, рассеявшегося в красном плюшевом кресле. Весь из себя — завитые кудри, атласный, шитый золотом камзол, пальцы в перстнях — одно слово, богач! И обвиняет меня, честную девушку, в том, что я якобы у него кошелек украла. А взгляд наглый и издевательский...

— Не брала, говоришь? А пропал. Что, хозяин, кому поверишь — мне, благородному отпрыску знатного рода, или этой... — замялся и уставился в потолок, подыскивая слово. Очевидно, цензурное на ум не приходило. Хотя я уже поняла, что с приличным лексиконом у лощёного враля сложности. Впрочем, в моей голове тоже вертелось лишь непечатное, зато крайне эмоциональное.

Творилось всё это безобразия в широком вестибюле гостиницы «Королевский фазан», куда я всего лишь две недели назад с большим трудом устроилась горничной. И вот же, на тебе! Подоплёка-то была совершенно ясна — не далее как вчера юный поганец, маясь дурью и бездельем, попытался прижать меня в углу гостиничного коридора. Я ответила кулаком под дых, да ещё наступила башмаком на носок начищенного сапога телячьей кожи. А теперь отвергнутый кавалер решил отыгаться.

И вот я торчу с видом умоляющей о милости сиротки у всех на виду перед креслом с развалившимся в нём мерзавцем и думаю, как выкрутиться. Пока ничего разумного в голову не приходило. А между тем вокруг начал собираться народ.

— Э-ээ... Мм-м... — конструктивно отреагировал господин Пак, хозяин гостиницы. — Найда у нас новенькая, но рекомендации с прошлого места хорошие. Вы точно уверены, что это она?

— Найда? Тьфу, что за имя собачье! Ни при чём, говорите? А кто тогда? Я сам, что ли? Украшенный вензелем кожаный кошелек с десятком золотых лежал в номере на тумбочке и после уборки пропал! Тогда решим так: я забираю у вас эту девку. Или пусть вернёт моё, или... — ухмыльнулся и стал подниматься из кресла.

Ой, а вот это совсем нехорошо. Господин Пак меня защищать не станет, родная гостиница ему дороже. А что сотворит со мной негодяй с ущемлённым самолюбием — думать не хочется. Похоже, придётся удирать по дороге, а потом быстро-быстро перебираться в другой город, причём подальше от столицы. Как выйдем из дверей гостиницы — так сразу и рвану. Тут рядом торговые ряды, которые я знаю как свои пять пальцев, справлюсь, ускользну!..

Сжала кулаки и глубоко вдохнула, собирая решимость. А потом, так и не успев собрать, изумлённо выдохнула и открыла рот. И не я одна... А шире всех разинул варежку сам обвинивший меня в воровстве поганец. Потому что произошло нечто невероятное: на виду у всей публики, собравшейся поглазеть на скандал, карман роскошного малинового камзола неожиданно с треском пополз по шву, а из прорехи вывалился и звонко шлёпнулся на мраморный пол пропавший кожаный кошелек с вензелем на боку.

Молчание длилось недолго. Потом кто-то тоненько хихикнул. И то было лишь начало — через минуту смеялись, фыркали и хохотали все. Даже качавший головой господин Пак. Багровый от злости лордик в первую секунду так и застыл у кресла в полуприседе. Затем подхватил с полу кошель и, бросив через плечо:

— Я в вашу забегаловку больше ни ногой, а портного-подлеца своими руками придушу! — ринулся к дверям.

Я стояла тихо. Конечно, хотелось тоже засмеяться от облегчения. А ещё высказать малиновому мерзавцу всё, что о нём думаю. Но полагаю, честную критику этот тип не оценит. А нарываться лишний раз неразумно. Только почему вдруг случилось такое чудо? Быстро обвела взглядом вестибюль. Нет, эта семейная пара ни при чём, и те юные леди в светлых шляпках тоже, и несколько солидных господ в тёмных сюртуках тоже кажутся сильно удивлёнными... А кто, кто мне тогда помог? Как по наитию оглянулась вправо и увидела спину выходящего в боковую дверь мужчины. Тёмно-синий камзол да тёмные волосы, завязанные в хвост, походка быстрая, даже стремительная, а больше ничего и не разглядеть.

— Ну, Найда, повезло тебе сегодня, — тронул меня за плечо господин Пак. — Давай, подвинь на место кресло и иди работай.

По мне, господин Пак был хорошим хозяином — деньги платил аккуратно, причём в два раза больше, чем я получала до того на постоялом дворе, никогда зря голос не повышал, и гостиница у него была солидной и ухоженной, из тех, в которых и знать не гнушается останавливаться. Впрочем, что знать бывает разной, я уже поняла.

До вечера я так и эдак крутила в голове случившееся. Как вышло, что карман расползся настолько вовремя? И, как ни думала, раз за разом приходила к одному и тому же выводу: меня выручил колдун. Неважно, хотел ли он восстановить справедливость или просто позабавиться, но мне его вмешательство помогло. Жаль, что лица я не видела, даже «спасибо» сказать не смогла. Хотя к чему колдуну, могущественному и всесильному, благодарность горничной? Кто я рядом с ним? — так, пыль на его сапогах.

Ибо ведьмы и колдуны правили Эрвинией. По праву рождения и силы они были основной мощью королевства и его всевластными хозяевами. Впрочем, я не слишком разбиралась в волшебстве, для простого люда такое лишь сказки да сплетни. Так, слышала кое-что краем уха. Говорили, что есть колдуны разных стихий — одни могли море летом заморозить, а другие камень в пепел обратить. Причём известно было, что передаются колдовские способности по наследству, поэтому обладают ими не все подряд, а только отдельные семьи, которые именуются Домами. Таких семей на всё королевство наберётся всего несколько десятков. И даже при этом не каждый рождённый ребёнок, пусть его мать с отцом и владеют волшебной силой, окажется колдуном. Дети с Даром — редкость и ценность. Правда, говорили ещё, что понять, на что способен отпрыск, можно только, когда тот в годы войдёт. А внешне это проявляется в том, что пряди волос на висках поменяют цвет — станут алыми, голубыми, белыми или даже зелёными. Представив, как бы смотрелись с моей каштановой шевелюрой, скажем, салатовые пряди, хихикнула. Может, покраситься? Тогда всякие уроды вроде сегодняшнего сами шарахаться будут! Эх, даже жаль немного, что я не ведьма...

Кстати, к вопросу о родословных и происхождении: я вообще смутно представляла, кто я такая и откуда взялась. Мать бросила меня в шесть лет — приткнула в прядильную

мастерскую сучить пряжу, а сама была такова. Об отце я не знала вовсе ничего, только, думаю, либо мама его не любила, либо он её. Потому что, сколько ни спрашивала, ответом был щелбан по лбу или короткое: «Замолчи!» Из мастерской спустя год я сбежала — кормили там совсем плохо, а работать не разгибаясь заставляли с утра до ночи. При такой жизни вырастешь слепая да тощая, зато с горбом. Так что я решила, что уже самостоятельная и как-нибудь проживу. Поначалу пришлось туго, зато было куда веселее, чем сидеть взаперти у прялки. Самым светлым временем стали два с половиной года, когда я пристроилась ухаживать за старенькой леди Илирией. Вышло всё так: сначала я подносила старушке покупки до дому. Потом она стала посылать меня по мелким поручениям, то в аптеку, то к портнихе, а после и вовсе в дом взяла. Да не просто помогать, а обучила готовить и накрывать стол, шитью и, главное, грамоте. Очевидно, одинокой леди было не с кем поговорить, и изумлённо ахавшая и не перечившая девчонка стала отличной компаньонкой и забавой. А мне что? — только интересно, я ж ни в заморских странах, как она, не была, и с лордами в столице знакомство не водила. Конечно, послушать любопытно! Сначала, правда, я даже не все слова понимала, но потом разобралась и приспособилась. И наоборот — старалась учиться, потому что чувствовала: это пригодится. Когда леди Илирия ушла к свету Всевышнего, мне было искренне жаль, — я потеряла не только тёплый угол и миску с кашей, но и наставницу, которая заменила мне мать.

Вообще чем я только не занималась — плела корзины и вязала рыбацкие сети, разносила в трактире брагу и ухаживала за лошадьми, успела повыступить в бродячем цирке, а однажды даже прибилась к шайке воришек. Насчёт последнего надо сказать, что угрызения совести, когда хочешь есть, сильно не мучают. Правда, три месяца спустя главарь нашей шайки попался, и ему на площади в наказание переломали руки. После чего я решила, что дело не по мне. И перебралась в соседний город, где устроилась истопником в местную Храмовую школу.

Зато теперь я была уже почти взрослой и могла справиться со всем сама. Потому и приехала в столицу, посмотреть, похож ли настоящий Лайар на волшебный город из чудесных историй, которые девочкой слушала по вечерам. Ну и, если выйдет, найти свою долю. Вдруг получится? Сначала покрутилась на рынке близ ворот, потом пристроилась на постоянный двор, а пару недель назад сумела перебраться сюда, в гостиницу. Не сдержавшись, хихикнула — такими темпами скоро во дворец попаду! Только бы по пути не споткнуться, вот как сегодня. Но всё же: кем был тот колдун? И почему он помог? Чую, теперь год буду на всех брюнетов, с цветными они прядями на висках или нет, в оба глаза таращиться...

Смешно, но когда на следующее утро я присела к зеркалу заплести косу, мне показалось, что волосы по бокам чёлки выглядят не так, как обычно. Будто стали светлее и одновременно ярче. Надо же, какая ерунда от нервов мерещится!

Только через неделю стало ясно, что дело и впрямь нечисто — две пряди действительно были уже не каштановыми, а явственно отдавали рыжиной. Пока, на моё счастье, никто из окружающих внимания на причёску горничной не обратил. И хорошо, потому что кому нужна чудесатая прислуга? Да и вообще, поразмыслив хорошенько, я пришла к выводу, что колдун, который организовал прореху в кармане богатенького лоботряса и превратил того в посмешище, мог пошутить и надо мной. Наверное, нет ничего сложного в том, чтобы заставить пару прядей изменить цвет — зато какая будет потеха, если безродная курица возомнит себя урождённым павлином!

А вот обломается — не возомню! Потому что твёрдо знаю, что в моей матери ничего магического, кроме умения давать крайне болезненные щелбаны, точно не было. А раз так, то, кем бы ни был безвестный папаша, ведьмой я родиться не могла. Значит, решено, сегодня же вечером помою голову отваром корня чёрной вервейки, стану чуть потемнее, зато без причуд.

Наверное, случившееся так бы и забылось в круговерти дней, если бы не начались новые странности: я стала видеть то, что людям в здравом уме видеть не положено. Первым пострадал безвинный добронравный господин Пак. Вошёл в комнату, где я перестилала простыни, гляжу — а у него над головой нимб светлой радугой переливается. Ну да, наш хозяин человек хороший, но не настолько же, чтоб живым в ангелы записаться? Поморгала, сотворила звезду в честь Небесной пятёрки — нимб пропал. До следующего вечера, когда он вдруг появился над головой кухарки, наливавшей мне гороховый суп в миску. Я от неожиданности дёрнулась и чуть было горячее варево на себя не выплеснула. Потом разноцветными венцами начали обзаводиться постояльцы...

Через неделю я стала привыкать к сияющим чудесам, хотя с чего мне такая дурь мерещится, так и не поняла. Но решила твёрдо — пока ничего не болит, буду молчать, а то вытурят из респектабельной гостиницы снова на постоялый двор, а туда возвращаться совсем не хочется. Тут и форма синяя, сатиновая, с накрахмаленным белым передником — лучше, чем любое из моих собственных платьев, — и кормят хорошо, и хозяин добрый. А что у того хозяина голова временами светится, так оно жить не мешает.

К сожалению, на этом безобразия не кончились. Ночь за ночью стала грезиться одна и та же чертовщина — будто стою я в горящем лесу, только мне отчего-то не страшно, а, наоборот, весело. Словно не на пожарище, а на праздник какой попала. В первый раз, проснувшись, я сон, как паутину, рукой отмела. На второй покачала головой. На третий озадачилась. Но решила тоже помалкивать, пока сама в соннике не покопаюсь. А то вдруг выяснится, что я неудача ходячая и несчастье приношу, ну а в финале разбирательств, как ни крути, опять-таки маячил постоялый двор.

Но и это было ещё не всё. В пятницу я заметила, что у одного из гостей — пожилого тучного лорда со второго этажа — чёрное пятно размером с кулак у груди висит. А тем же вечером столкнулась в коридоре с местным доктором и узнала, что того постояльца удар хватил. Вот как сие понимать? Вряд ли такое могли мне наколдовать шутки ради? А если и наколдовали — тогда где же сам шутник? Сколько я ни вглядывалась во встречных, никого похожего на запомнившегося темноволосого лорда в синем камзоле не видела. Или колдуны умеют наблюдать за людьми издали? Нет, вряд ли, никогда о таком не слышала.

Но странности накапливались, и было совершенно непонятно, что с этим делать. Спросить не у кого, поделиться тоже не с кем. Сходила в Храм, отдала грош за свечку и помолилась у алтаря Небесной пятёрки. Не могу сказать, что полегчало.

Но вскоре всё решилось за меня.

Я шла по рынку с корзиной, из которой торчали зелёный лук и два рыбьих хвоста, когда вдруг меня окликнул незнакомый парень:

— Эй, ты! Шить умеешь?

Оглядела вопрошавшего — светловолосый, хорошо одет, чуть меня старше. Лицо вроде дружелюбное.

— А что?

— Помощь нужна, я за гвоздь зацепился, — ткнул пальцем в полу камзола, показывая, где возникла проблема.

Я невольно хихикнула. Потом подняла брови — камзол-то вроде целый?

— Штаны, — пояснил незнакомец. — До дома далеко, сможешь? Нитки с иглой я уже купил, но сам не справлюсь. Не бесплатно, конечно, дам серебрушку.

Ух ты! Ну да, для него такое, небось, мелочь, а для меня — деньги! Посмотрела в голубые глаза:

— Если по-быстрому. Мне возвращаться надо. И деньги вперёд.

— Конечно. Только давай отойдём куда-нибудь в переулок, не на виду ж таким заниматься? — вздохнул парень.

И я повелась, как дурочка... Мы свернули в узенькую улочку, и буквально третьим оказался заросший лебедой двор с явно пустующим домом. Железная калитка была не заперта.

Я хотела устроиться на крыльце, но парень, который к тому времени уже представился Роном, застеснялся, сказав, что крыльцо видно с улицы. Если штаны снимать придётся, нас не так поймут. Подумав, решила, что ничего страшного не будет, если пройдем на задний двор. Главное, чтоб было чистое место, где присесть.

Нашлась кривоватая скамейка под старой яблоней. И тут не было никого — с одной стороны дом со слепыми грязными окнами, с трёх других — высокий забор. Я аккуратно примостила корзинку в тени и села, расправив юбку.

— Давай иголку с нитками и показывай проблему. Да, не забудь, деньги вперёд!

— Сейчас... — Он наклонился в мою сторону, протянул руку — и быстрым движением легонько коснулся моего лба.

И я оцепенела, как замороженная.

— Не знаю, откуда у тебя магический Дар, но такой, как ты, он явно ни к чему, — ухмыльнулся парень. — Так что я его сейчас заберу... Не обижайся, я не со зла, просто очень нужно. Маг я слабенький, отец на меня как на пустое место глядит. Вот я и искал, искал... и раскопал один древний свиток. Сейчас попробуем. Если повезёт — выживешь.

Присел рядом и отцепил от пояса кинжал.

А я не то что крикнуть, даже всхлипнуть не могла. Мысли метались заполошными искрами в очаге: о чём он говорит? И зачем кинжал? Он что, меня сейчас убьёт?

Не убил — просто взял за безвольную руку и чиркнул лезвием по запястью. Неглубоко, ровно так, чтобы показалась кровь. А потом и по второму... А я сижу, примёрзшая к скамейке, и только и способна, что глазами хлопать. Гляжу, а он и свои манжеты закатал и тоже запястья порезал. А потом положил руки поверх моих — рана к ране — и забормотал что-то.

Сначала вроде ничего не происходило, а потом по спине как ледяная волна прошла и разом нахлынули дурнота и боль. Словно из меня живой кишки через пупок тянут. А ещё в голове бешеной мельницей вертелось «если повезёт — выживешь». За что он так? Не хочу умирать! И не хочу ничего отдавать этому гаду — мне-то в жизни никогда ничего за так не давалось! Не дам!

И только подумала — стало легче. Немного, но легче. Выходит, тело моё он парализовал, но думать я могу? И мысли мои на что-то влияют? Похоже, что да. А раз так... Уставилась блондину прямо в глаза и мысленно приказала: «Верни моё назад! Верни Дар назад! Дар —

мой!»

Сначала на его лице появилось удивление, потом ошеломление и, наконец, испуг. Я видела, как напрягаются его плечи, словно парень изо всех сил пытается разорвать связь, касание наших рук — но отчего-то не выходит. Он дёргался, как пойманная на липучку муха. А я уже не ощущала боли, только изо всех сил тянула и тянула что-то, словно безумно тяжёлое ведро из колодца. Сколько это продолжалось — не скажу. Просто чувствовала, как по лбу и под волосами бегут струйки пота, хотя сейчас, ранней весной, было не жарко.

Наконец Рон обмяк и стал заваливаться куда-то вбок. А я, я поняла, что снова свободна. Быстро, не теряя времени, вскочила, подхватила корзинку и бросилась прочь. Забегая за угол, оглянулась. Рон таки ж свалился со скамейки и лежал неподвижным кулём в прошлогоднем бурьяне. Лишь прядь светлых волос шевелилась на ветру...

Нет, душой я буду, если вернусь и начну его откачивать. Второго шанса убить себя я не дам! Потерял Рон сознание или вовсе от своего колдовства помер, меня это касается исключительно в том смысле, чтобы к тому моменту, как его найдут, меня рядом не было. Я его и пальцем не трогала, он сам напал — сам и пострадал. И обдумывать случившееся тоже буду после, а сейчас ноги, ноги!

На кухне я получила нагоняй за то, что долго ходила.

Ну, заслуженно. Ведь я сама, чтобы не торчать в комнатах день и ночь и иметь возможность оглядеться в городе, попросила посылать меня с поручениями или за покупками.

Пришлось пообещать помочь после уборки чистить овощи на завтра. «Овощами» ласково и скромно звались таз моркови и три ведра картошки.

Вечером, сидя над ведром и красиво спуская спираль кожуры с очередного корнеплода, я снова и снова крутила в голове сегодняшние события.

Во-первых, выходило, что все мои причуды и странности — не просто так и не шутка темноволосого колдуна. У меня в самом деле есть какой-то Дар.

Во-вторых, встал вопрос: а как Рон разглядел этот Дар? Ведь виски я покрасила и внешне, как казалось, не выделялась ничем.

И, наконец, требовало осмысления ещё одно обстоятельство: если я — ведьма, то, значит, моя мать не была моей матерью. Тогда неудивительно, что она бросила меня в нежном возрасте. Не сказать, чтобы я опечалилась — ведь ничего хорошего, кроме щелбанов, от которых ныл лоб, вспомнить не получалось.

Только откуда я такая взялась?

Действия профессионалов можно предсказать, но мир полон любителей.

До сих пор главная задача моей жизни была предельно проста — попытаться подняться выше по пищевой цепочке. Уж насколько смогу. И теперь вроде бы возможность скакнуть вверх появилась, потому как факт, что колдуны и ведьмы — редкость и драгоценность государственного масштаба, был общеизвестен.

Вот только чувствовала я себя курицей, нашедшей вместо зерна алмаз. Неожиданно прорезавшийся Дар, от которого пользы никакой, только что головы отдельных индивидуумов в темноте светятся, оказался опасным. Не далее как сегодня меня из-за него чуть не убили. И выбралась я чудом, по наитию. Между прочим, как именно мне это удалось, не зная ни одного заклинания, было непонятно. Разве что мой Дар изначально оказался настолько сильнее Дара незадачливого блондина, что мне удалось справиться с нападением чисто на силе воли и злости. Но не факт, что в следующий раз такое пройдёт. Кстати, чувствовала я себя нехорошо — подкатывала дурнота и подташнивало, будто сильно объелась. И голова кружилась, словно перепила... А ведь ужинать я не стала. Странно как.

Но сейчас предстояло определиться с главным — что делать дальше? Не высовываться и не болтать — это понятно. Только не стоит ли мне перебраться в другой город, пока меня не разыскали очнувшийся Рон или его родственники? Вообще, станут меня преследовать или нет? Если Рон пришёл в себя, то, скорее всего, захочет отомстить и забрать то, что не смог отнять при первой встрече. Ведь Дар — редкость. А если умер, то наверняка его семья пожелает узнать, что случилось, и найти виновного. То есть меня.

От колдунов, как гласила молва, не скрыться. Тогда есть ли смысл бежать? Мчащийся заяц привлекает к себе внимание, а лежащего под кустом могут и не заметить. Наверное, разумнее затаиться и некоторое время сидеть тихо, не выходя из гостиницы. Авось пронесёт...

А сильнее всего напрягало, что самую важную проблему решить своими силами я не могла никак. Нужны были знания, хоть какая-то информация о ведьмах и Даре, но взять её было неоткуда. Я успела прочесть немало книг — не меньше двадцати пяти штук, причём попадались среди них и весьма заковыристые, например, «О юрисдикции городов», но ни в одной не встречала упоминания о колдовстве. Только в сказках. Но как верить в то, что кто-то махнул рукавом — и армия полегла или город вырос? Может, поступить так, как поступала раньше, и устроиться истопником или садовником в заведение, где обучают ведьм? Или учудить такое — самой сунуть голову в пасть льву? Ой, не знаю... хоть к гадалке иди или монету бросай!

Вот что, посижу пока тихо, затаюсь, пережду. И хорошенько обдумаю, что к чему.

Весь следующий месяц я не вылезала из гостиницы — только на задний двор, помочь постиранное бельё на просушку развесить. И думала, думала... Начала с того, что попыталась понять, почему у одних я вижу свет над головой, а у других — нет.

Простые наблюдения показали, что осиянными чаще оказываются мужчины, нежели женщины. А ещё, что зреть чудеса я начинаю, когда взгляд и внимание расфокусированы.

Пялишься в пространство, думая о своём, — и хлоп! — у первого же встречного над темечком ореол переливается! Только почему мужики светятся чаще, что за дискриминация? Ломала голову я неделю, прежде чем сообразила, что дело в причёсках. Точнее даже, не в них, а в железных или серебряных шпильках и заколках. Женщины чаще себе что-то такое эдакое затейливое наворачивают, а закрепляют металлическими шпильками и зажимами. Я тоже, когда работала, скручивала волосы в пучок. А вот на рынок пошла просто с заплетённой косой... Так, может, дело в этом? И если насажать на голову заколки в три ряда, ободок поперёк и два десятка шпилек в пучок, то получится спрятать своё сияние? Угу, или шея от тяжести сломается...

В итоге жалованье за неделю я потратила на две дюжины железных шпилек, десяток заколок для волос и тоненький посеребрённый ободок. Вообще-то мне нужны были новые башмаки, но голова показалась дороже. Пока она целая, и ноги перетопчутся.

Кралась я на рынок аки тать в ночи. Очень хотелось завернуть по пути в ту улочку и посмотреть на заросший бурьяном дворик, спросить соседей, не слышали ли те чего? Но было ясно, что такое праздное любопытство — дурь чистой воды, к тому же смертельно опасная. Так что спрячу любознательность куда подальше. Я тут вообще ни при чём и знать ничего не знаю. Вот так.

Нацепив ободок на голову и нашпиговав пучок шпильками, почувствовала себя лучше. Наверное, такое вряд ли спасёт от настоящего колдуна... но от него ничего не спасёт, так что и волноваться не стоит.

Но через неделю, поглядев в зеркало, я пережила новый шок: покрашенные на висках волосы отросли и у корней оказались разноцветными. Половина — огненно-рыжие, а половина — светло-голубые. Через волосок. Это что ж такое? За какие грехи мне такая напасть?

Вымыв голову бурой жижей, забралась на постель и задумалась — с какой радости я ещё и посинела? Выходило, что виноват незадачливый Рон. Я уже приняла за факт, что оказалась сильнее и своей волей обернула заклинание блондина против него самого. И, как следствие, высосала из него Дар, который он хотел высосать из меня. Получается, что сейчас во мне два Дара, его и мой, а самое смешное, что я понятия не имею, как пользоваться обоими...

Вечером следующего дня, когда я выносила в узкий переулок за гостиницей объедки с кухни, я заметила кота. По виду старый, рыже-серая полосатая шкура облезлая, одну лапу поджал под себя, словно болит. Тот тоже увидел меня и хрипло жалобно замыкал. Вздохнула и присела рядом — жалко вот таких, на меня похожих. Таких же неприспособленных к жизни без людей, таких же неприкаянных, таких же никому не нужных. Погладила по лобастой голове — кот прижмурил янтарные глаза и боднул руку, стараясь прижаться к ладони лбом.

— Подожди, сейчас посмотрю, вдруг что мясное в объедках найдётся? А если нет, принесу тебе с ужина.

Кот уставился мне в глаза, будто понял. А потом я услышала:

«Хаос».

Быстро покрутила головой, оглядываясь — никого. Переулок пуст. Только я и кот. Тогда что мне мерещится? Или теперь я не только вижу, чего не надо, но и слышу, чего нет? Хотя голос попал в точку: последнее время моя жизнь — сплошная неразбериха и хаос.

«Моё имя — Хаос. Возьми меня, буду твоим фамилиаром».

Это — кот?! Как такое может быть? И что такое «фамилиар»?

«Ты что, совсем ничего не знаешь? Тогда я точно тебе нужен! Только покорми сначала, я несколько дней не ел, думал, умру».

Сглотнула. Жаловалась, что не с кем поговорить, — вот и получила мохнатого собеседника! Но, мерещится мне или как, зверю нужно помочь — он на самом деле выглядит ужасно голодным и больным. Сейчас посмотрю... раз на завтрак были котлеты, то наверняка найдутся капризные постояльцы, кто их не доел.

Пока кот поглощал остатки котлет, я его гладила. Потом взглянула на ставшую серой ладонь — жуть, как вернусь, надо вымыть руки.

«Всё, больше пока съесть не могу. Спасибо».

Обалдеть — вежливый кот.

«Возьмёшь меня к себе?»

Куда? Спала я в большой комнате, поделенной на отсеки частично перегородками, частично просто зелёными занавесками, вместе с пятью другими девушками. Называлось это дортуаром. И моей там была только узкая кровать с сундучком в изножье. Даже зеркало и умывальник были общими.

Кстати, а почему я вообще кота слышу?

Похоже, спросила я вслух, потому что мне ответили.

«Ты — маг, и у тебя пока нет фамилиара. Ты коснулась моей головы, я принял, теперь я твой».

Вот так да! Но, кажется, кот понимает в волшебных материях куда больше меня самой. А значит, будет полезен. Помочь несчастному зверю я хотела в любом случае, но может, тот поможет мне в ответ? Только куда его деть?

На кухню это сомнительной чистоты создание явно не пустят, в комнату его тоже не принесёшь. Вот, сообразила! Не далее как позавчера я помогала перетащить лишний матрас в подвальную кладовку — большое сумрачное помещение, заставленное старыми или не нужными в данный момент вещами. Матрасов, кстати, там лежала целая гора. Если положить на эту гору кота, тот вряд ли станет возражать? И маленькое окошко там есть, так что в случае чего зверь может выбраться в палисадник. А кормить раз в день, пока не поправится, мне его нетрудно.

— Подожди тут. Сейчас отнесу ведро и вернусь за тобой. Хочешь жить в тёплой кладовке?

Кот поморщился и фыркнул.

Вот же!

Как отнесётся к мохнатому постояльцу господин Пак, проверять я не стала, и навевалась в кладовку только под предлогом уборки или же поздно вечером, когда работа была закончена. Естественно, без эксцессов не обошлось — одна из горничных, вредноватая Лайза, решила, что я бегаю на свидания с постояльцами, что было строго-настрого запрещено. И не только проследила, что я хожу по ночам в кладовку, но и подслушала под дверью, что я там с кем-то разговариваю. Спас меня Хаос, слух у которого был куда острее моего.

И когда очередным вечером в наше убежище неожиданно ввалились Лайза, кухарка и сам господин Пак, я мирно лежала на животе поверх груды матрасов с книгой под носом и

всхлипывала, приговаривая вслух:

— Не ходи туда, не ходи! Это ловушка, не верь ему, милая Хельда!

Освещала идиллическую картину «невинная дева над романом» свеча в плошке.

Хаос, хитрец, заныкался в щель за старым шкафом так, что я бы сама его не отыскала.

Единственно, до сих пор я понятия не имела, что кошки умеют так гнусно хихикать.

— Ты что тут делаешь? — заморгала кухарка, переводя взгляд с меня на застывшую с открытым ртом Лайзу.

— Читаю. А здесь устроилась, чтобы никому не мешать. Ну да, я грамотная... а что?

В общем, мне наказали быть осторожнее и не устроить пожар, а Лайзу кухарка пообещала стукнуть поварёшкой по лбу, если та ещё раз попытается оговорить честную девушку. Прохиндей Хаос всё это время потешался за шкафом.

Выяснилось, что с Хаосом мне повезло — тот действительно оказался колдовским котом, с прежним хозяином которого что-то случилось. Что именно, кот не говорил, только нервно дёргал хвостом. А «фамилиар», человеческим языком говоря, это просто наперсник. Причём есть такой не у всякого колдуна, тьфу, то есть мага.

Я не знала, о чём спрашивать. Ведь для того, чтобы ставить умные или дельные вопросы, надо хоть немного разбираться в предмете. А я...

Поэтому Хаос с важным видом сам решал, о чём ему рассказывать. Мне полагалось в это время сидеть рядом, гладить его по голове или чесать за ушами. Кстати, таким измождённым и готовым-щаз-сдохнуть кот уже не казался. Возможно, потому, что, невзирая на душераздирающий мяв, я его вымыла. Ну да, хочет спать на матрасах, а не на половичке у двери, пусть терпит.

Теперь Хаос сам испытывал моё терпение. Кошки — вредные и мстительные. Затронет интересную тему — и замолчит. Или заявит, что ему сливков хочется. Вот прямо сейчас, посреди ночи. Продолжалось безобразие до тех пор, пока я не пригрозила его отправить туда, откуда взяла — на помойку. Вдруг там другого мага, получше меня, найдёт?

После установления иерархии кот стал меня учить.

Во-первых, я узнала, что случай с Роном, то есть с высасыванием Дара у другого мага, — это нечто из ряда вон. Такие заклинания строго запрещены, и не только потому, что аморальны и смертельно опасны. Оказывается, в случае кровной двусторонней связи невозможно предсказать исход — побеждает не самый умелый и не всегда более сильный. Была гипотеза, — кот зажмурился, — что в дело вмешивается сам бог мудрости и магии Оривис. В общем, никто в здравом уме так не поступает.

Если честно, я вздохнула с облегчением. Значит, меня не поймают, как куницу с драгоценным мехом, и не высосут Дар и жизнь... Одной страшилкой меньше.

Вторым ценным уроком стал рассказ о том, что разным магам подчиняются разные стихии. Если я, как подозревала, имею отношение к огню, то должна зажигать свечу, просто наставив палец и отдав мысленный приказ. А кроме того, есть много умений, не относящихся ни к какой стихии, но от того не менее полезных. Например, иллюзии, или, простым языком, мороки.

Зажигать свечу в непосредственной близости от горы горючих матрасов и прочей ветоши я не стала, такое показалось крайне неразумным, а вот о мороках выспросила всё. Оказалось, нужно чётко представить картину того, во что хочешь превратить предмет, а потом отдать простой приказ. Причём допускается это сделать про себя. Держится подобный

морок несколько часов, иногда даже день — зависит сие от силы мага. При этом самому магу достаточно прищуриться так, чтобы видеть всё через ресницы, и он свой морок и мороки тех, кто слабее, разглядит. И может — тоже простым приказом — снять.

Сначала я взяла камешек и попыталась превратить в кусок колотого сахара. Хаос сидел, прижавшись к моему боку, и снова хихикал. Вот же попало животное с нездоровым чувством юмора!

Ну, естественно, на лад дело пошло не сразу... но камень хотя бы побелел. Я довольно кивнула: ага, теперь надо сделать его ноздреватым, а потом подсунуть Лайзе к чаю! Всепрощением и кротостью, замечу, я не страдала... Хотя, пожалуй, наказывать сломанным зубом за вредность — это слишком. Но что-нибудь я ей обязательно подсуроплю...

Хаос хихикнул. Потом перевернулся на спину, растянувшись во всю немалую длину: «Погладь грудку!»

Кстати, он мне объяснил, что физический контакт фамилиара с магом очень важен, особенно на первых порах, поэтому раз я его осквернила купанием в тазу, то теперь обязана терпеть на коленях столько, сколько он захочет. Ладно, уговорил, потерплю...

Лайзе я устроила мелкую пакость с перестиланием постелей в номерах. Каждый раз, встряхнув свежую простыню над кроватью, она замечала на той грязное пятно и, ругнувшись под нос, тянулась за новой. Перебрав всю стопку глаженных простыней, девица гневно встряхнула головой и, подхватив корзину с забракованным бельём, отправилась ругаться к прачкам.

Я наблюдала за баталией из-за угла и была более чем удовлетворена исходом — обескураженную Лайзу заставили заново гладить всё то, что она измяла.

Вот так, без членовредительства, но отомстила.

Кстати, если бы Лайза, обнаружив, что я бегаю по вечерам в подвал, просто подошла бы и задала вопрос, я обижаться бы не стала. Но она предпочла наябедничать, причём сразу хозяйину, с расчётом, чтоб меня выгнали, и этого простить я не могла.

В конце концов — ведьма я или не ведьма?

Иллюзии — Хаос уговорил меня употреблять правильное слово вместо просторечного — я освоила быстро, но волосы решила по-прежнему красить. Так надёжнее.

Впрочем, ни краска, ни заколки мне не помогли...

Я бежала через вестибюль по поручению жившей на втором этаже дамы — той к приходу подруги спешно требовались цукаты и свежий кекс, — когда меня окликнул мужчина. Обернулась — и замерла. В стоящем в нише у окна кресле сидел тот, кого я искала, — черноволосый маг в синем камзоле. Что он — тот самый, я поняла сразу. И не только потому, что увидела малиновые пряди на висках. Пришло ощущение узнаваемости и уверенности.

Подойдя, поклонилась:

— Доброго дня, высокочтимый лорд. Примите мою благодарность за помощь, которую в прошлый раз вы оказали.

В лицо я старалась не глядеть — и невежливо, и страшно. Хотя посмотреть стоило — колдун был красив особой, хищной красотой. Острый подбородок, острый нос, острый излом бровей и острый взгляд — этот не богатея, а аристократ. Но зачем я ему?

— Узнала? — чуть усмехнулся он. — Присядь. Ты изменилась как-то...

Ой, а вот это нехорошо. Кто знает, о чём он, о шпильках в волосах или о том, что у меня появился второй Дар, суть которого я пока не поняла?

Снова поклонилась:

— Да простит меня высокочтимый лорд, но сейчас я спешу по срочному поручению и должна его выполнить, если не хочу потерять работу.

— Работу? — Тёмно-синие глаза весело блеснули. — Эта работа тебе скоро будет без надобности. Но чувство ответственности — сие неплохо, так что беги, я подожду.

И махнул обрамлённой кружевами кистью.

Я попятилась к выходу, стараясь не споткнуться и напряжённо соображая — зачем я понадобилась этому опасному красавцу-магу? Может, пока не поздно, действительно сбежать? Но как бросить Хаоса? Да и от магов не скроешься: захочет найти — найдёт.

Кекс я покупала в состоянии полной рассеянности и чуть не взяла ванильный вместо лимонного. Но мысли успокоились. Отправной точкой стало то, что маг помог мне задолго до того, как я встретила Рона. Вероятнее всего, он и не подозревает о том, что случилось в зарослях лебеды у заброшенного дома. А интерес связан с тем, что он раньше меня понял, что я — ведьма.

Только что ему надо?

Поговорим — узнаем.

Поблагодарив щедрую даму за две серебрушки, я сбежала вниз по лестнице в вестибюль. Огляделась — может, маг, пока меня не было, ушёл? Если так, сожалеть бы не стала. В конце концов, спасибо за помощь я уже сказала, так что больше ни долгов, ни дел у нас нет.

Но он ждал, листая книгу и прихлёбывая из широкого хрустального бокала рубиновое на просвет вино.

Осторожно приблизилась:

— Я вернулась, лорд.

— Садись и послушай. — Длань сделала небрежный жест в сторону стоящего напротив кресла.

Осторожно, подобрав подол, присела на край и застыла с прямой спиной. Злить колдуна совсем не хотелось — а то вдруг решит снова пошутить, и в этот раз поползёт не чужой карман, а моя собственная юбка?

— Откуда ты родом?

Вот так вопрос! И что отвечать? Хотя понятно, что. Хаос предупреждал меня, что сильные маги умеют распознавать ложь, сказанную человеком, не имеющим ментальных щитов. С моими навыками мне пока что эти щиты, что печная заслонка... так что лучше не врать.

— Я с шести лет живу одна, самостоятельно. Мать оставила меня в городке под названием Эйвер. А где родилась, сказать не могу, просто не знаю.

Ответ оказался явно неожиданным, потому что маг задумался, чуть склонив голову набок.

Я, пользуясь случаем, уставилась на него — такое лицо не часто встретишь. Изысканное и в то же время волевое. Зачем мужчине такая красота? А глаза... Вот, вспомнила! Камень такой есть, сапфир называется!

— Что, нравлюсь?

А-а?! Выходит, он всё это время наблюдал за мной? Неудобно-то как... Хотя, с другой стороны, если покажусь дурочкой с приоткрытым ртом, это даже неплохо. Мне этот лорд никак не пара, так что пусть считает простодушной глупышкой — целее буду. Хотела сказать, завершая образ сладкой идиотки, что в первый раз вижу мага... но осеклась. Первым, с кем я говорила, был Рон.

— Ну, не смущайся, — понял он по-своему мою растерянность. — Ты тоже очень симпатичная, но я здесь не за этим. Ты знаешь, что у тебя есть Дар, то есть ты — прирождённый маг? Хотя что я? Вижу, знаешь, иначе не напихала бы в причёску целый арсенал, даже меня едва с толку не сбילה.

Я чуть подалась вперёд — выходит, я правильно придумала маскировку?

— Тебе это кто-то подсказал?

Мотнула головой в ответ и потупилась:

— Волосы очень непослушные...

Замечу, что частично это было правдой.

— Ладно, перейду к сути дела. Которая состоит в том, что все маги нашей страны обязаны пройти обучение в Королевской Академии Магии. И тебе тоже надлежит туда явиться в первый день осени, а лучше за пару дней до. Вступительных экзаменов нет, достаточно иметь Дар. — Предупреждающе поднял руку, словно понял, о чём я сейчас спрошу. — Об оплате не беспокойся, для имеющих Дар проживание и учёба бесплатны.

Не выдержала:

— А если я не захочу?

— То это будет глупость. Возможно, смертельная глупость. Одиноким необученным маг, за которым не стоит Дом или Круг, почти наверняка станет жертвой Ферранта. Они таких ищут.

Новое дело!

Конечно, о «братских» отношениях с соседней страной знали все. Братских — потому что когда-то мы были единым королевством, называвшимся Гелейей. Но потом — примерно семь или восемь поколений назад — у правителя родились близнецы, которых перепутали в колыбели, причём так, что никто не мог сказать, кто там старше, а кто — младше. В нормальных условиях королевство досталось бы старшему, а тут король не нашел ничего умнее, как поделить страну пополам между сыновьями.

Известно, что худший враг получается из бывшего лучшего друга. И что самые скандальные распри происходят между не поделившими наследство родственниками. Отношения между Эрвинией и Феррантом подтверждали это правило. С начала существования между братскими державами шёл спор — чей король на самом деле старше и имеет право получить всё? Отыскивались свидетели и свидетельства, находились аргументы и контраргументы, к делу привлекались все — от священников Храма до уличных предсказателей. Постепенно спор перешёл в натуральную свару, когда обе стороны с упоением делали друг другу мелкие и крупные гадости: на границе то и дело происходили стычки, велись торговые войны, иногда горели приграничные деревни. Но, оказывается, братская любовь не обошла и магов...

Вообще до войны между нами не доходило только потому, что южные границы обеих стран граничили с Га-Карраштом, многолюдным и агрессивным. Правил им религиозные фанатики, именуемые Советом Мудрецов, и их вера совершенно не походила на нашу. Так что волей-неволей Эрвинии и Ферранту приходилось сдерживаться — если сцепиться и

ослабить друг друга, съедят обоих.

Подняла глаза на собеседника:

— Тогда я согласна. Но до осени ещё больше четырёх месяцев, со мной ничего не случится?

— Хороший вопрос... — Он смерил меня взглядом от макушки до кончиков потёртых туфель. — Ладно, что-нибудь придумаем. А сейчас мне надо идти.

Легко поднялся из кресла и, не попрощавшись, повернулся спиной. Походка была, как я запомнила, — стремительной, летящей... Через минуту о том, что тут побывал маг, напоминал только недопитый бокал вина, стоящий на подоконнике.

— Найда, что расселась? — вернул меня к действительности голос господина Пака. — И, кстати, кто это был? Твой знакомый?

И что ответить?

Право на глупость — одна из гарантий свободного развития личности.

Марк Твен

«Академия — это неплохо, — заявил вечером кот. — Но тебе там придётся несладко».

— Почему?

«Потому что ты — никто. Каждый из остальных студентов принадлежит к какому-то Дому, имеет кучу влиятельных и могущественных родственников, понимаешь? Бесхозные маги в нашей стране встречаются не чаще розовых мышей».

Нашёл с кем сравнить!

— И что, меня начнут травить?

«Не исключено. А ещё давить и шантажировать, в надежде прибрать к рукам. Ты — здоровая девица с магическим Даром, значит, можешь стать матерью новых магов для какого-то Дома».

— Я — безродная бесприданница.

«Неважно. Будь готова, что из-за тебя передерутся, и не верь никому».

Гм, как-то всё это нерадостно звучит...

— Хаос, миленький, а расскажи о ментальных щитах?

«Гм, давно я не ел ветчины... И от миски сметаны не отказался бы».

Вот пушистая зараза!

Кстати, за прошедшие дни кот стал выглядеть вдвое моложе, прежде клочковатая шкура начала лосниться, только больную лапу он ещё берёт, избегая наступать и прыгая на трёх. Ладно, пойду выпрашивать сметану... Миску не дадут, но на блюде можно рассчитывать, особенно если помогу с картошкой.

Но в матери новых магов, при том, что отцом оных может стать неведомо кто, я совершенно не рвусь. Впрочем, — перед мысленным взором всплыли сапфировые глаза под тёмными бровями врзлёт, — может, всё не так уж плохо? Угу — одернула себя, — мечтай-мечтай, дурочка! Кому нужна невестка, в нежном возрасте учившаяся шарить по карманам манекена так, чтобы не зазвенел ни один из прицепленных к тому колокольчиков? Есть желающие, ау-у?!

Со щитами мы маялись несколько дней. Попытки кота объяснить, на каких именно точках мне надо сфокусировать внутренний мысленный взор, успехом не увенчались. Под конец меня просто стали шлёпать когтистой лапой по голове в нужных местах. Спасибо, хоть на лбу не осталось царапин.

Правда, я так и не поняла, делаю ли то, что надо, или нет. Потому что Хаос мыслей не читал и аура — так правильно называлось сияние над головой — не видел. А больше проверить было не на ком.

Если честно, я очень ждала нового визита мага. Ведь он даже имени своего не назвал, не пожелал представляться жалкой горничной. Но в то же время и не был слишком

высокомерен, не унижал меня. И при этом был невозможно, нереально хорош! Или так казалось, потому что в нашу первую встречу он мне помог? Как бы то ни было, я по нему скучала...

И, естественно, произошло всё неожиданно и в самый неподходящий момент. Я размахивала проволочной выбивалкой и чихала, выколачивая пыль из ковровых дорожек на заднем дворе. Пучок на голове развалился, белая наколка съехала набок, да и вообще, осталась ли она белой в серых клубах вокруг меня?

Занесла руку и от души шлёпнула по изнанке висевшего на жерди ковра — и тут кто-то за спиной засмеялся.

Обернулась — там стоял он. Сегодня в винно-красном, с белой пеной кружев у горла. А я, я... ап-чхи! Вот позорище!

От расстройства неуклюже споткнулась, зацепившись ногой за ногу, и чуть не села на землю, неловко замахав руками, чтобы сохранить равновесие. Что удивительно, он бросился мне на помощь — и получил выбивалкой прямо по макушке!

Ладно, нечего краснеть, в конце концов, сам виноват, раз полез под руку. Извинюсь — и хватит.

— Простите, лорд, я нечаянно вас задела.

Угу, задела так, со всего маху. Интересно, шишка будет? Может, и будет, вон как он голову потирает.

— А вы опасны, леди!

Что, не сердится? Похоже, даже шутит? Непонятные дела... Кстати, не попробовать ли мне, пока маг в себя не пришёл, поставить ментальный щит? И, если выйдет, проверю...

— Кстати, ваше имя действительно Найда? — обратился он к морщившей лоб мне.

Ну и вопрос! Женщина, которую я считала матерью, звала меня просто «Эй!» или «Ты». Имя «Найда» я придумала себе сама позже, когда осталась одна. Потому что очень хотелось надеяться, что однажды меня найдёт кто-то, кому я буду нужна и кто меня не бросит. Позже, уже подростком, я решила, что оно слишком простое, и чуть изменила, дополнив парой букв. Вариантов полного имени получилось два — Эльнейда или Найдали, и я никак не могла выбрать, которое лучше. Наверное, всё же первое.

— Эльнейда. Только не пытайтесь искать потерянного ребёнка с таким именем, я придумала его сама.

Тёмные брови поползли вверх. А я поняла, что разволновалась, вспоминая прошлое, и что мой недостроенный щит рухнул. Ладно, попробую ещё раз, упорства мне не занимать.

— Да, я забыл представиться — лорд Тиурра из Дома Велани. Кстати, что вы пытаетесь сейчас сделать?

Посмотрела в упор в синие глаза. Да, я безродная замарашка, но стою на своих ногах, ни у кого ни о чём не прошу и ничего не жду.

— Пытаюсь поставить ментальный щит, но, похоже, получается не очень.

— Для новичка не так уж плохо. Только если забудете закольцевать потоки, никаких сил не хватит его поддерживать. Кто вас учил?

И что ответить? Не скажешь же, что учила кошка?

— Ладно, если не хотите, не говорите. Искренне, для вашего же блага, надеюсь, это не то, о чём я подумал.

А о чём он подумал? Я вообще обязана это знать? Но Хаоса не выдам — он сейчас мой единственный друг! Между прочим, лорд Тиурра — гм, необычное у него имя, скорее всего,

какое-нибудь древнее, — до сих пор не объяснил, зачем меня искал.

— Так чем обязана визитом, лорд Тиурра? — вспомнила я уроки леди Илирии, неоднократно объяснявшей, что этикет и вежливость — это тоже своего рода щит.

— Хочу предложить вам покинуть гостиницу и переехать на три летних месяца в дом, который снял. Там легче будет вас защищать.

— Защищать от чего? — прищурилась я.

— Если не хотите отправиться с кляпом во рту в сундуке дорожной кареты к ближайшей границе соседнего государства, то советую вам принять моё покровительство.

А, вот теперь понятно. Похоже, он решил, что до меня добрались шпионы братского Ферранта и старательно окучивают, предложив вместо наживки знания. Могу ли я воспользоваться этим заблуждением? Но сначала спрошу вот что:

— К чему меня обяжет в будущем ваша помощь, лорд?

— Ни к чему, только поступите в Академию.

— Хорошо, — замаялась, — я приму ваше предложение при одном условии.

Он поморщился:

— Говорите.

— Если вы согласитесь меня обучать три раза в неделю в удобное для вас время, чтобы я не слишком сильно отставала от остальных студентов.

Кажется, он ждал какой-то другой просьбы — брови снова поползли вверх. Интересно — какой? Что я у него денег попрошу или потребую жениться? Кстати, мне неизвестно — вдруг этот красавец уже имеет супругу и полдюжины маленьких потенциальных магов? Можно, к слову, сейчас и выяснить.

— Ваша супруга не будет возражать? — невинно заморгала я.

— Я не женат, если вы это хотели узнать. И, добавлю, — усмехнулся, — пока не собираюсь.

Нет, крепкий ментальный щит мне необходим!

— Так вы согласны? — прищурился на меня синим глазом.

На секунду я заколебалась, а потом кивнула.

— Отлично. Тогда умойтесь и соберите вещи — я буду ждать вас в вестибюле.

Почему на первое место он поставил умывание, я поняла, заглянув в зеркало. Физиономия, по которой я, похоже, умудрилась проехать пыльным рукавом, была серо-полосатой. А я-то, уличная замарашка, делала реверансы и строила из себя леди! Вот он, наверное, про себя потешался. Потому, небось, и сказал, что жениться не планирует. Стыдно-то как...

Но сейчас мне надо переодеться в своё и пойти поискать господина Пака, предупредить того об уходе. Эх, очевидно, придётся соврать. Правду, что вдруг оказалась ведьмой, не объяснишь. Наверное, разумнее сказать, будто неожиданно отыскалась родня, которая меня забирает. А самой не забыть захватить Хаоса, который, кстати, был самой весомой частью моего небогатого имущества.

Господин Пак расстроился:

— Жаль, что уходишь, Найда. Тебя хвалят и постояльцы, и кухарка. Но родня есть родня, понимаю. Держи заработок за последнюю неделю и, если что, возвращайся — тебя я всегда возьму.

Я чуть не всплакнула — всё же наш хозяин действительно ангел!

Старую корзину с крышкой я выпросила у кухарки. Кстати, а где я теперь буду брать мясные обрезки и сметану для моего зверюги? Ладно, подумаю об этом позже, сейчас насущнее, чтобы у корзины ручка не оторвалась и дно не отвалилось под весом пушистого бегемота.

При виде меня в задрипанном саржевом платье неопределённого цвета, с узелком в одной руке и старой корзиной в другой, лорд Тиурра явно занервничал. Кажется, идея взять под крыло нищую приبلуду вдруг перестала казаться ему блестящей.

По улице мы шли гуськом — он, не оглядываясь, чесал впереди, а я, пыхтя, как закипающий чайник, семенила следом, стараясь не мотать бившей меня по ногам корзиной. Надеюсь, нам не слишком далеко...

За третьим поворотом возникла мысль выбросить идею об Академии в ближайшую канаву и учиться, как до сих пор, у Хаоса. В конце концов, я что, одного кота не прокормлю? А благодетелей, которые смотрят на меня сверху вниз, а сами рядом встать стыдятся, мне не надобно. Жила до сих пор сама — и дальше проживу.

И тут как раз подвернулась уличная скамейка под раскидистым деревом. На неё я и плюхнулась, с облегчением водрузив рядом неподъёмную корзину. И начала растирать покрасневшую затёкшую ладонь. Spина лорда Тиурры мелькнула впереди и исчезла за очередным углом. А, ну и пусть его! У меня появилась идея, куда податься и где спрятаться так, чтобы никто не отыскал. Это же столица, тут наверняка должен быть цирк! А там всегда есть работа для симпатичной девицы, умеющей бегать по канату и знающей десяток фокусов. И там меня никто не найдёт! Вот разберусь только с ментальными щитами...

Задумавшись, начала болтать ногами. Руку сунула в корзину, погладить Хаоса. Тот немедленно заурчал.

Идиллия была грубо прервана недовольным:

— И что ты тут делаешь?

Ух ты, вернулся! Но почему опять на ты? Ведь, похоже, я ему нужна больше, чем он мне.

Подняла глаза к небу:

— Погода — просто прелесть. А за вами, лорд, мне не угнаться. Так что присела отдохнуть и поразмыслить, в какую сторону идти дальше.

— Не советую шутить со мной, леди!

Фыркнула. Зол, зато я снова стала леди. Так что считаю, что в выигрыше.

— Как понимаю, сейчас вы моей ауры почти не видите. — Ну, ещё бы видел, когда я в заколках и шпильках, как броненосец в чешуе. Только что чугунный котелок на голову не нацепила. — И никто другой её тоже не разглядит. Значит, я вполне безопасно могу либо остаться в гостинице, либо отправиться куда-нибудь ещё, вместо того чтобы пытаться угнаться за тем, кого моё незавидное общество явно обременяет. — Подняла голову, пытаюсь увидеть его глаза. — Ведь я честно рассказала вам о том, кто я такая. Так чего вы ожидали — выезда в золотой карете?

Он скривился. Фиг знает, что означала эта гримаса. И сухо обронил:

— Пойдёмте.

Шёл он всё равно впереди, но в этот раз на пожар мы уже не бежали. И на том спасибо.

Обещанный дом оказался сторожкой из пары комнат и маленькой кухни. Впрочем, обстановка выглядела вполне удобно, и, главное, в домике имелась большая печка.

— Прислугу я не нанимал, думаю, справитесь сами. Припасы в погребе. Не выходите за ворота. Устраивайтесь, я загляну завтра.

Когда он вышел и хлопнула дверь, я присела на диван и задумалась: правильно ли поступила, доверившись лорду Тиурре?

Хаос нашёл припасы первым. Когда я сунулась в погреб, хвостатый мерзавец уже урча вгрызлся в окорок, обнимая тот передними лапами.

— Ты поэкономнее. Моих денег окорока покупать не хватит. Так что отпразднуй переезд и начинай ловить мышей хотя бы на десерт.

«Сама лови!»

Гм, поговорили.

С домом и грозившей скукой от безделья меня примирил обнаруженный в углу книжный шкаф, в который, судя по следам на пыли, лишь намедни напихали книг. Причем такие раньше мне не попадались. География с картами, пара иллюстрированных травников, толстый том под названием «Энергия во Вселенной» и много-много прочих интересностей. И у меня есть целое лето, чтобы это прочесть!

Но имелась одна проблема — деньги. В «Королевском фазане» после месяца испытательного срока мне стали платить полторы серебряшки в день, так что я могла надеяться купить вскоре и хорошие туфли, и новое платье. А что стану делать теперь? Вроде на всём готовом, но притом без гроша. Представила, как вхожу в своём линялом платье в мощённый мрамором двор Академии, — как та выглядит на самом деле, я представляла смутно, но в том, что роскошно, не сомневалась, — представила презрительные и насмешливые взгляды остальных студентов — богато одетых юных лордов и леди... бррр!!! Мне на самом деле такое надо? Да, я бездомная и почти нищая, но кормила себя всегда сама и ни перед кем не унижалась. Не стану и впредь.

Кстати, выяснилось, что Хаос знает Дом Велани, к которому принадлежал лорд Тиурра. Оказалось, ни много ни мало, что это один из пяти Великих Домов, входивших в состав Королевского Совета. Маги там в основном были огненными, как я. В основном — потому что сложно устроить так, чтобы огненные вступали в брак только с огненными, а ледяные только с ледяными. Хотя у всех Великих Домов была, как выразился Хаос, специализация, то есть предпочтение отдавалось определённому виду магии.

Но что же делать с финансами? Башмаки так и эдак придётся покупать, а вот на платьях я могу экономить, купив ткань и пошив их сама. После чего всё равно останусь абсолютно без денег, угу! Кстати, сколько длится учёба и платят ли что-то студентам, как бы узнать?

В любом случае, помыкать, унижать и вытирать об себя ноги я не позволю никому. Есть древняя мудрость: змее не обязательно быть сильной, ей достаточно быть ядовитой! А я, если меня как следует разозлить, становлюсь просто мастером вредности.

На следующий день лорд Тиурра появился, не успела в небольшом садике перед сторожкой просохнуть трава от росы. И застал меня на скамейке, листающую том географии.

— Доброго дня, леди. Картинки разглядываете?

А он язва. Ничего, я тоже.

— Отнюдь, лорд. Читаю, но, увы, многие сведения из этой книги безнадежно устарели. Смотрите, тут описано озеро Брисс и сказано, что по берегам расположены рыбацкие

деревушки. Даже перечисляются рыбы, которые там ловятся. А на деле это озеро давно пересохло и большей частью распаханно под пшеницу, а на нераспаханной каменистой части пасут коз и овец. Дальше — речушка Ниури, стекавшая с горного перевала с тем же названием. Три года назад там сошел большой оползень, и теперь перевала нет, а есть озеро Ниури. Продолжать?

— А вы откуда знаете?

— Была там.

— Гм, а я-то считал, что раз книге по географии меньше двадцати лет, ей можно верить.

— Верьте на здоровье, если не собираетесь туда ехать. А если собираетесь — лучше проверьте.

Он рассмеялся.

— Признаю, леди, вы победили. Не ждал...

Невольно надулась, чувствуя глубокое моральное удовлетворение. Меня похвалили, причём заслуженно!

— ...Но вернёмся к нашим делам, — продолжил лорд Тиурра, шуря на меня синие глаза.

— Давайте, — покладисто согласилась я. — Например, мне нужна работа.

— Работа? Зачем? — казалось, он искренне изумлён.

— А вам известен другой способ раздобыть деньги для неудачников, у которых нет богатого наследства или семьи, входящей в Совет Королевства?

Ну не предложит же он воровать?

Не предложил. Но услышанное было немногим лучше:

— Скажите, сколько вам нужно, я одолжу.

— Зачем? И как я буду с вами расплачиваться, лорд? Кстати, во время обучения в Академии студенты получают... — запнулась, вспоминая выпитое у Хаоса слово, — ... стипендию?

— Только тройка лучших на каждом курсе.

Гм, светит ли мне с моим нестандартным образованием попасть в лучшие? Сомневаюсь.

— Остальных, как я понимаю, поддерживают и содержат семьи. Но у меня семьи нет, поэтому, повторюсь, мне нужна работа. Если вы не можете в том помочь, найду сама. А займы предпочитаю не брать, особенно когда не знаю, как и насколько быстро смогу вернуть долг.

— Гордость бедняков, — качнул он головой, усмехаясь. — До сих пор я о таком только слышал.

— А что, беднякам не положено гордости? — почувствовала, что начинаю злиться.

Кажется, он понял это тоже. И предупреждающе поднял руку. Кстати, сегодня лорд Тиурра был в серебристо-сером камзоле с серебряным шитьём, белоснежной рубашке с пеной кружев и штанах на пару тонов темнее камзола. Высокие чёрные сапоги он, похоже, носил каждый день.

— Хорошо, постараюсь найти для вас подходящую работу. То, что вы умеете читать, я понял. А пишете хорошо?

— Почерк разборчивый, но могу сделать ошибку, — не стала лукавить я.

— Что ещё умеете делать?

Удержавшись от «показывать фокусы», сообщила:

— Шью, прилично готовлю, умею вязать, ухаживать за лошадьми...

— То есть, судя по количеству навыков и юному возрасту, вы легко обучаетесь. Это неплохо.

— Лорд, у меня есть два вопроса.

— Мм-м?

— Первый — почему вы мне помогаете и почему выручили, когда меня обвинили в краже?

— Ответ на вторую часть вопроса прост: увидел просыпающийся магический Дар, а ещё мне понравилось, как вы держались. В вас не было ни капли страха. Досада, злость — да, но испуга и нерешительности не было совсем. А помочь не составляло труда. С первой частью сложнее... Если вкратце — нельзя оставлять бесхозного мага без присмотра. Или попадёт в беду, или сам дел натворит. Заметьте, люди в Эрвинии магов опасаются, уважают, но не ненавидят. И верят, что маги стоят на страже спокойствия и мира в королевстве. Так и должно продолжаться. Так что ничего личного.

Неплохой ответ. Хотя чуть обидный. Выходило, что, будь я парнем, он тоже предложил бы обучение в Академии и помощь до поступления туда.

— Леди, вы кажетесь разочарованной? — синие глаза смеялись. — Надеюсь, вы не вообразили, что я запал на небесные красоты ваших изумрудных очей и каштановых кудрей?

Вот же... Я что, дала повод так думать? И да, глаза у меня в самом деле зелёные, как трава. Но я цвет не выбирала, и вообще, мне нравилось.

— Спасибо, что не сказали «болотные глазки» и «крысиная косичка», — оскалилась я. — Кстати, на всякий случай замечу тоже. Хотя очевидно, что вы привыкли к вниманию особей женского пола от шести до шестидесяти лет, — мне вы никак. Неплохо, конечно, но это примерно как затейливым чугунным столбом любоваться.

Ой, кажется, наговорила больше, чем собиралась...

— Чугунным столбом? — растерянно повторил он вслух. — Так меня ещё не называли. — И встряхнулся: — Отлично, значит, я вас не интересую, а то уже замучили влюблённые студентки.

— А вы — студент? — воспользовавшись подвернувшимся случаем, поинтересовалась я.

— Нет, я — проректор, проще говоря, заместитель ректора.

Уж да, проще... А ректор — это кто?

— Кстати, какого цвета ваши улыбки? Или окраска ещё не проявилась? — как ни в чём не бывало продолжил он.

— Мои что? — не выдержала я.

— Улыбки. Так маги называют пряди волос на висках, по цвету которых можно судить о природе Дара.

— Примерно два месяца назад я стала рыжесть, но покрасилась, чтобы не вызывать вопросов у окружающих.

— Значит, огонь... — протянул он. — Больше не красьтесь, не надо.

Угу, ждите-ждите. Всё равно буду, только теперь не в тёмно-коричневый, а в рыжий, чтобы спрятать голубизну. Рассказывать о том, как приобрела лазурное чудо, я не собиралась ни сейчас, ни в будущем. Но произнесла совсем другое:

— Вы тоже огненный маг?

— Не совсем.

— А если у мага два Дара?

— Таких не бывает. То есть в истории упоминается пара случаев, но в наши дни

подобных феноменов никто не встречал.

Я феномен! И он меня встретил. Только сам ещё не знает о свалившемся счастье... Сказать или не надо? Не-а, не буду...

— Между прочим, я навёл справки, не пропадала ли в каком-нибудь Доме шестнадцать-семнадцать лет назад девочка.

— И? — напряглась я.

— Нет.

— Тогда откуда я взялась? Думаю, родилась я тут, в смысле, в Эрвинии.

Ну да, если с детства слышишь, что кто-то плохой — это я о наших соседях, — невозможно даже подумать, что сам имеешь отношение к этим негодьям.

— Вероятнее всего, сошлись две ветви отпрысков Домов, лишённые Дара, — потёр переносицу лорд Тиурра. — Но всё же будет неплохо, если вы, леди, напишете биографию — точнее, перечислите, где именно жили и чем занимались.

— Это обязательно? Представляете, чем может заниматься восьми- или десятилетний ребёнок, чтобы не умереть с голоду? Начинала я с прядильной мастерской. Но многое из остального похоже на сборник анекдотов, предавать гласности который хочется меньше всего.

— Например?

— Плела рыбацкие сети в Иле. Служила истопником при Храмовой школе в Фаресе. Там меня, между прочим, считали мальчиком. Два года присматривала за пожилой леди в Верее. Кстати, леди Илирия и обучила меня грамоте. Полгода работала конюшим у лорда Фермейра. Продолжать надо?

О цирке, воровской шайке и прочей экзотике я решила не упоминать. Мой собеседник и так выглядел — как бы сказать помягче? — шокированным.

— Пожалуй, действительно стоит о таком умолчать. Иначе сплетен не оберёшься... Будем считать этот вопрос закрытым.

Ну да, теперь я точно ему не пара. Впрочем, и до того не была. Так что не потеря. А ясность в смысле отсутствия иллюзий помогает идти вперёд, не оглядываясь.

— Тогда, лорд, объясните мне, чему по возможности я должна выучиться за следующие три месяца, чтобы соответствовать вашей Академии? Как помните, вы обещали заниматься со мной трижды в неделю.

— Помню... — поморщился он. — Знать бы, с чего начать.

— С обучения на первом году? — предположила я.

— Программы первого курса? Разумно. Что ж, попробуем. Кстати, вы умеете танцевать, ездить верхом и обращаться с холодным оружием? Для владеющей Даром леди сии добродетели считаются обязательными.

Верхом — легко. Отбиться от грабителя, если тот будет один и если это не профессиональный убийца, тоже почти наверняка смогла бы. А вот танцевать... Простонародные «два притопа, три прихлопа» здесь вряд ли в чести, а неуклюжие приседания и повороты с неестественными взмахами рук, которым меня обучала леди Илирия, казались пришедшими из прошлого века.

— Давайте попробуем?

А что я ещё могла сказать?

Лошади под рукой не нашлось, так что начали с поединка. Причем я опять рассердилась,

услышав «только, пожалуйста, не царапайте мне лицо, всё равно это не поможет». Так что, решив не беречь последние жалкие клочья девичьей репутации, расстегнула пояс и переступила через упавшую к ногам кругом юбку, оставшись в мужских штанах. Ну да, в гостинице я носила чулки с подвязками, но тут, в незнакомом месте, мало ли как дело обернётся? Так что, нравится это кому или нет, я в штанах. И нечего изображать шок и падение башен Тысячелетия и устоев добродетели. Устои добродетели падают, когда, наоборот, леди без штанов.

Драться мы решили на улице, на песчаном пяточке между домиком и воротами. В руки мне всучили кривой огрызок палки, объяснив, что это кинжал. Себе лорд Тиурра взял второй обломок той же самой палки. Камзол, замечу, он не снял, то есть серьёзным противником меня однозначно не считал. Либо же лорд сам был умелым поединщиком.

Кажется, и он, и я чувствовали себя по-дурацки. Ну и что, долго мы будем так стоять и друг на друга глазами хлопать? Перебросила «кинжал» в левую руку, а указательным пальцем правой начала крутить прядку волос у виска, одновременно поднимая ветер ресницами.

И он попался! Кинулся вперёд, пытаюсь схватить меня за плечо. Того, что я уклонюсь, крутанувшись вбок и прогнувшись, он явно не ждал. А удар каблуком под колено и вовсе оказался неожиданностью. Обернулся с рычанием — и получил горсть песка прямо в лицо. А что, я ж не царапалась? Всё как он просил! И, наконец, резко оттолкнувшись, я прыгнула ему на плечи, обняв шею ногами и заставив потерять равновесие. Будь у него в руках настоящее оружие, я бы не рискнула, но палка мне не страшна.

Упал он на спину. Попробовал перекатиться, но было поздно. Показательно ткнула его своим «кинжалом» под дых три раза и кошкой отскочила в сторону.

Пока он поднимался, я успела отряхнуться и надеть юбку. И встретила возмущение невинным взглядом:

— Вы просили не царапать лицо. Я не царапала.

Он поднял кулак, очевидно, собираясь выдать что-то темпераментное в адрес безродной нахалки, извалявшей в песке лорда, — и неожиданно расхохотался.

— Леди, вы удивили меня сегодня дважды. Хотя обычным ваш стиль боя не назвать.

— Неожиданность — половина победы, — важно процитировала я древнюю мудрость.

Надо ж напомнить лишний раз, что я победила? И вздохнула:

— Лорд, вам помочь причесаться? Вы весь в пыли.

— Не стоит. — Произнёс слово — и вся грязь из волос и с камзола пропала, как не было.

Я не люблю слонов. Такие сильные и такие послушные.

Чарли Чаплин

На сём мои победы закончились. С танцами всё оказалось печально — лорд Тиурра продемонстрировал мне картину нескольких кружащихся изящных пар — я так не умела. Зато поняла, что заклинание иллюзии даёт намного более широкие возможности, чем до сих пор предполагала. Получалось, что можно не просто изменять предметы, а создавать видимость того, чего рядом нет. Потом посыпались вопросы по истории, математике, алхимии, травничеству, теории магии, этикету... Кое-что я знала лишь о последнем.

Когда допрос закончился, лорд Тиурра начал нервно барабанить длинными белыми пальцами по столу — очевидно, задумался, что со мной такой делать.

Я сидела на стуле и, не особо скрываясь, разглядывала его полупрофиль.

До чего же хорош! Лицо тонкое и в то же время мужественное. А плечи какие! Ладно, как захочется романтики, буду вспоминать, как изваляла это синеглазое совершенство в песке.

Наконец он поднялся с кресла. Подошёл к книжному шкафу, оглядел полки, выбрал пару книг:

— Читайте. Я загляну завтра.

Круто развернулся на каблуке и, не дожидаясь ответа, хлопнул дверью.

Назавтра он явился не один, а со средних лет женщиной, которая представилась портнихой. Я попыталась отказаться наотрез от очередной сладкой морковки для наивных зайчиков, но в ответ услышала, что моё линялое и унылое платье оскорбляет его эстетический вкус.

— Хорошо. Но если то, что мне сошьют, оскорбит мой вкус — носить будете сами. И, повторю, я прошу честную работу, а не подарки.

Грубо, конечно. Но что делать? Принимать его щедроты со слезами благодарности, а потом обнаружить, что ты по уши в долгах у Дома Велани? Нужно мне такое счастье?

Когда измерившая меня с макушки до пяток портниха удалилась, на стол передо мной шлёпнули толстую книгу в потёртом кожаном переплёте.

— Вот ваша работа. Это словарь для перевода на гелейский с древнеферейского. Как знаете, Ферейя считается родиной магии. Мне нужна ещё одна копия этой книги. Переписывайте аккуратно, и чтобы ошибок, о которых вы упоминали, не было. Задача — переписывать в день по пять листов, что соответствует примерно ста словам. Начните с предисловия, чтобы понять, как пишутся буквы. Там есть алфавит и правила прочтения. Будете получать за работу по пять серебрушек в день. Устроит?

Ух ты! Пять серебрушек! За такие деньги я согласна на что угодно! Ну, почти на что угодно...

Наверное, мои округлившиеся глаза стали достаточным ответом, потому что он хмыкнул и добавил:

— Найду ошибки — урежу оплату.

— А на чём писать и чем? — спохватилась я.

— Сначала потренируетесь на простой бумаге, а работать станете на шёлковой. Как знаете, она дорогая. Так что полагаюсь на добросовестность и усердие той, которая жаждала получить честную работу.

Ну не может он без подколок! А вот не буду отвечать! Или тоже свредничать?

— А если стану успевать больше — оплата увеличится?

— Мне казалось, что вы умнее, леди. Я постарался подобрать работу, которая нужна не только мне самому, но и вам. Знать древнеферейский для мага обязательно, многие формулы и рецепты традиционно записываются именно на нём. И рассчитывал, что вы не просто станете выводить закорючки, но постараетесь запомнить то, что пишете. Думаю, и сто слов в день — сложная задача для новичка. Так что никакой оплаты сверх не ждите. Понятно?

Я потупилась, чувствуя, как горят от смущения щёки. Хотела подколоть... а явила жадность пополам с глупостью. Очень стыдно. Впредь буду лучше думать.

— Благодарю за урок, лорд Тиурра...

На следующий день я его опять шокировала. Мы отправились на конюшню, чтобы проверить мои навыки. Я лихо продемонстрировала езду без седла, причём перевернулась на скаку задом наперёд, а потом даже встала на спину коня, придерживаясь за гриву — и услышала вместо ожидаемой похвалы:

— Леди, вы что, в цирке выступали?

Сознаваться я не стала. Стояла и ковыряла носком ботинка землю, пока мне объясняли, что истинные леди ездят, сидя боком. Что? Боком на неосёдланной лошади? Не верю!

Но оказалось, что существует специальное седло с выступающим сбоку отростком, через который следует перекинуть ногу. А управлять лошадьёю приходилось уже не шенкелями, а поводом, хлыстом и корпусом. Вот же морока...

Не выдержала:

— Лорд, а не хотите сами прокатиться в дамском седле, чтобы оценить все прелести такой посадки?

Ой, кажется, меня сейчас укусят!

Кстати, о Хаосе я не говорила, а сам кот прятался каждый раз, когда лорд Тиурра возникал на пороге.

Со словарём я помучилась. Алфавит пришлось переписывать больше сорока раз, пока я сочла результат пригодным, и ещё десяток раз, пока его счёл таковым лорд Тиурра. Зато теперь воспроизвести любую из тридцати шести букв ферейского я смогла бы даже в непробудном сне после новогодней попойки.

Закончив с основами, принялась за работу. Хаос сидел рядом и объяснял то, что мне самой было непонятно, — разные мудрёные слова или их ещё более мудрёное толкование. Не выйдет из меня ведьмы — стану писарем!

Сам кот, между прочим, изменился до неузнаваемости. Исчез несчастный хромой доходяга с облезлой шерстью. Сейчас Хаос выглядел здоровенным упитанным котиком в расцвете сил: глаза ясные, янтарные, рыжие полосы на блестящей шкуре стали ярче, а серые потемнели, превратив кота в настоящего пушистого тигра. Неужели всё это сделала хорошая кормёжка? В ответ на прямой вопрос Хаос боднул меня головой под колени, заставив покачнуться, а потом гнусно захихикал в своей манере. И только вечером, забравшись под

бок, — кот стал ночевать в моей постели, как только появилась такая возможность, — объяснил, что дело не столько в еде, сколько в магии. Он считал, что я стану, если не погибну и не сгорю, очень сильным магом. Кстати, у слабых ведьм фамилиаров и не бывает, разве что какая-нибудь дохлая летучая или нелетучая мышка. Суть дела в том, что как моё тело излучает тепло, так я излучаю магию. А он, Хаос, её поглощает и ест. А излишки копит — вдруг позже пригодятся? Мне это не вредно, а ему — полезно. А показываться не хочет, потому что думает, что из-за меня и так среди Домов война разгорится. А уж если выяснится, что у бесхозного дарования с не проснувшейся толком магией появился фамилиар, — тут смертоубийств точно не избежать.

«Прячь истинную силу и возможности, держись, пока не вырастешь, в тени. А иначе... «Так не доставайся же ты никому!» — слышала такое?»

Похоже, у меня литературно подкованный и очень мудрый кот. Повезло мне с фамилиаром.

Хаос довольно заурчал под одеялом. Только что же он, зараза, когти то втягивает, то выпускает? Я ж не дерево какое, у меня на боках коры нету!

Но решено — возможности прячу, Хаоса прячу.

По ночам мне снились иностранные слова, которые я переписывала днём. Выглядели они почему-то цветными мохнатыми гусеницами, которые пытались расползтись в разные стороны, а я их собирала и собирала, сажая в большую корзинку. Вообще оказалось, что у меня отличная память. Получив нагоняй от лорда Тиурры, я прониклась и стала стараться заучивать то, что пишу, не забывая разбираться в значениях слов. Хаос проверял — выяснилось, что мой учёный кот ещё и читает, — и поправлял произношение. Конечно, говорить на древнеферейском я бы не смогла — для этого надо уметь строить фразы и знать грамматику, но попадись мне незнакомый текст, смысл бы уловила. Подумав, решила попросить лорда Тиурру заниматься со мной, кроме абсолютно бесполезной, на мой взгляд, истории и прочих расплывчатых дисциплин, ферейским.

И да, даже наедине с собой, даже в мыслях я звала его лордом Тиуррой — и не иначе. Если твёрдо знаешь, что что-то невозможно, лучше не давать слабину. Мне нет дела до того, сколько ему лет, кто и почему дал ему такое необычное имя, какая у него семья и так далее. Сейчас он присматривает за перспективной ведьмой и не более того. Ничего личного.

Новые платья и две пары обуви, какой я прежде не носила, доставили через неделю. Я неверяще гладила плотный бежевый шёлк, украшенный на груди и у горла кружевами явно ручной работы. Второй наряд был тёмно-зелёным, шерстяным, но тоже выглядел элегантно и дорогим. Кроме того я получила туфельки из мягчайшей кожи и сапоги для верховой езды.

Уж не знаю почему, но заходил к нам лорд Тиурра почти ежедневно. Если честно, у меня от его вида подгибались колени и сердце колотилось в горле. Только если б я следовала всем хотениям и порывам, до нынешнего возраста просто не дожила бы. А здесь разум говорил ясно: не стоит замахиваться на дерево, которое не сможешь срубить.

Всё же, может, однажды я бы сдалась и показала чувства, если б не случился очередной конфуз. В один прекрасный день лорд заявился на час раньше обычного, а я как раз полы мыла. В старом платье, подоткнув подол, босая, попой к распахнутой двери. Стою, согнувшись, и, мурлыкая под нос, вожу отжатой тряпкой по крашеным доскам. И так, задом

наперёд, потихоньку двигаюсь к выходу. То, что я в комнате не одна, поняла только, когда наступила пяткой ему на ногу. От неожиданности подпрыгнула, развернулась в воздухе — и без раздумий ударила кулаком. Попала в плечо, но со всего маху, чуть костяшки пальцев себе не сломала. А лорд Тиурра охнул.

Быстро одёрнула юбку и устояла на него снизу вверх, злая, как линяющая гюрза:

— Не знаю, лорд, кем вы меня считаете, но завтра же повешу на дверь колокольчик. Приходите — извольте позвонить, а не пялиться молча на чужие голые ноги. Если не согласны, сегодня же соберу вещи и уйду.

Невероятно, но он смутился.

А я в тот же день натыкала в голову шпилек и сбегала на рынок — купила засов на дверь и, как грозилась, колокольчик. А ещё краски для волос — обычной тёмной из корней чёрной вержейки и рыжей хны. Если их смешать, можно закрасить что угодно.

На следующий день я получила извинения, которые тут же материализовала в личную выгоду, попросив объяснить, что означает «закольцевать потоки» при установке ментального щита. Всё оказалось не слишком сложно — было похоже на воду, которая не сразу утекает, а циркулирует раз за разом по хитрому маршруту, тратясь понемногу. Неужели теперь мне можно не втыкать в причёску немереное количество железа, от которого уже начали сечься волосы?

Когда закончили, поинтересовалась:

— А какие ещё бывают щиты?

— Разные. Вы их два семестра изучать будете. Но с вашими навыками, леди, думать о таком рано.

Не отвечает? Ну и ладно, переживу. А о щитах спрошу у Хаоса. И есть ещё одна вещь, с которой к лорду Тиурре не обратишься. А именно, я жутко хотела узнать, какого рода мой второй Дар. Если волосы голубеют, это может быть вода, или лёд, или мороз... Как бы выяснить?

Додумалась я вот до чего. Если для подтверждения способностей в огненной магии требовалось зажечь свечку — кстати, я разок попробовала и получила блин расплавленного воска, — то подобные испытания должны существовать и для других видов волшебства. Наверное, можно взять стакан с водой и попытаться что-нибудь с ней сделать. Скажем, закрутить воронкой или заморозить. Разумно? Разумно! Значит, жду завтра после ухода лорда Тиурры час и устраиваю проверку!

Вода не двигалась. Ни в стакане, ни в чашке, ни в ведре, ни в луже. И мёрзнуть она тоже не хотела. И что, спрашивается, я делаю не так? Может быть, водная магия не работает, потому что я — огненная ведьма, а огонь и вода — враждующие стихии? Или же я неверно поняла, что значит голубой цвет?

Выяснилось всё случайно, когда внезапно налетевший шквал чуть не унёс свежестыранные простыни с верёвки, где те сохли. Я сама не поняла, как заорала:

— А ну стоять! Прочь от моих простыней!

Кьш!

...И ветер стих.

Сначала я сочла это совпадением, но потом задумалась и начала экспериментировать. И получилось! То сквознячком колыхнёт занавеску, то порыв ветра услужливо распахнёт дверь, когда у меня руки заняты тазом. А жарко или душно в комнате теперь не было никогда.

Только пользовалась я новым Даром очень аккуратно, так, чтобы, даже застань меня лорд Тиурра за ворожкой, всё можно было бы списать на случайность и капризы природы.

Сильнее всего мне было интересно — где предел моих возможностей? Может, однажды я оседлаю ветер и научусь летать? Вдруг сказки о ведьмах на метле — это и не сказки вовсе?

Огонь я тоже тренировала. Отлично запомнив Хаосово «если не сгоришь», то есть если не надорвёшься, действовала предельно аккуратно. Я не разжигала костров, не устраивала пожарищ во дворе — у меня была большая печка! Кладёшь себе туда что-нибудь и спокойно поджигаешь. Самым сложным оказалось зажечь у свечи только фитиль, не оплавив воск. Справившись, начала пытаться обходиться совсем без огня, просто нагревая разные предметы, скажем, ложку или котелок. Что примечательно, тогда же я обнаружила, что огонь меня не обжигает, а только ласкает кожу. А иногда даже казалось, будто он впитывается в тело. Интересно, так потому, что этот огонь — магический и разожжён мною самой? А с обычным или пламенем другого мага будет по-другому?

«Так же», — буркнул Хаос, дремавший на печи и вполглаза наблюдавший за моими занятиями.

— Так я теперь в огне не горю? — изумилась и обрадовалась я одновременно.

«Зависит от огня. Если очень сильный, магии может не хватить. Тогда обуглишься, как головешка. Так что не праздно раньше времени и силу никому не показывай».

Эх, получается, рано я обрадовалась...

«Хаос, а что случилось с твоим прежним магом?»

«Сгорел. Я пытался помочь, но не хватило...» — взъерошенный кот отвернулся к стенке и прикрыл нос лапой.

А я задумалась. Выходит, вот почему он выглядел таким больным и старым, когда мы встретились. Наверное, отдал всю магию, спасая хозяина...

«Когда-нибудь расскажешь мне, что случилось? И, если хочешь, мы отомстим!»

Хаос по-змеиному быстро повернул голову. Горящие янтарные глаза уставились на меня. А потом он издал не мяв, а настоящий вой, какой не от всякого волка дождёшься.

«Обещаешь?»

«Обещаю».

Ох, на что я подписалась сейчас?

«Пока рано. Учись».

С того дня я заметила, что Хаос стал разговорчивее. Иногда он сам садился рядом и начинал рассказывать о чём-то, что считал важным или полезным. Например, кот буквально ткнул меня носом в травник, заставив внимательно изучить одурманивающие и позволяющие подчинить волю растения и грибы. И противоядия от них. Мало того, мне пришлось стать завсегдатаем соседней аптеки, чтобы самой перенюхать и перепробовать кучу сушёных травок, порошков и полизать содержимое разных пузырьков. В результате я обогатилась ценным эмпирическим опытом: большинство трав — горькие.

Вообще от безделья я не страдала. Переписка словаря, занятия с лордом Тиуррой, который учил меня истории, ферейскому и расширял то, что называл общим кругозором, мои собственные упражнения и идеи, приходившие в лобастую голову Хаоса, занимали меня с раннего утра до поздней ночи. На хозяйство времени не хватало. Горячим я ела только обед, вместо завтрака и ужина шли перекусы всухомятку. Хорошо, хоть припасы самой покупать не

приходилось — раз в три дня на пороге возникал мрачноватый бородатый мужик с увесистым мешком через плечо, говорил, что «за всё уплочено», отволакивал ношу в погреб и исчезал. Я про себя хихикала: должно быть, лорда Тиурру поражал мой аппетит и любовь к мясному — колбасы, сосиски и окорока буквально скоропостижно растворялись в воздухе.

Кстати, однажды лорд поинтересовался, что у меня в котелке, и попросил налить тарелку. Ничего особенного там не было — так, кроличья похлёбка с кучей разных пряных травок и горстью риса. Но лорду, кажется, понравилось. С тех пор он частенько задерживался до обеда. Я вздыхала: конечно, есть за одним столом с таким красавцем — настоящий подарок судьбы... но ежедневно готовить? Впрочем, это, наверное, честно — он кормит меня, я кормлю его.

А между тем лето катилось к концу. Оставалось всего три недели.

Я решила, что пора заняться гардеробом. Два платья — это, конечно, хорошо, но *только* два платья — откровенно мало. Денег на ткань у меня уже набралось достаточно, так что я надела старые кофту с юбкой и отправилась за покупками.

Путь мой лежал не в сторону больших торговых улиц с дорогими магазинами, а на рынок, где в маленьких лавчонках иногда по сильно сниженной цене распродавали остатки отрезов хороших тканей. Повезло не сразу — только в пятой по счёту лавочке я нашла, что искала, — тёмно-голубой, цвета вечернего неба велюр. Материи было в обрез, зато цена порадовала. Поговорив с продавцом, я сбила её ещё на пару серебрушек, но тут же возместила ему убыль, купив синей тесьмы на отделку и синих же шёлковых ниток — думалось, что кружева на такой ткани ни к чему, а вот если сделать пару кистей на рукавах ближе к плечам и ещё одну-две на поясе, может получится красиво. Вторым приобретением стали несколько локтей фланели с цветочным узором — нужно же мне приличное домашнее платье? Осталось подобрать пуговицы — и можно отправляться за последней покупкой — крепкими ботинками. Осень на носу, а кожаные туфельки — это, конечно, мило... ровно до тех пор, пока не наступишь в хорошую лужу.

Должно быть, я расслабилась от слишком спокойной жизни, потому и не заметила, как от рынка за мной пошли двое. Одинокая девица со свёртками — лёгкая добыча. И в безлюдном переулке меня нагнали.

Заслышав за спиной ускоряющиеся шаги, я обернулась и увидела, как высокий рыжеватый парень вынимает изо рта трубку, вытряхивает и суёт в карман. За его спиной спешил второй, чернявый, пониже.

Думать было некогда — карман с засунутой трубкой задымился, а я завопила: «Дяденька, осторожнее с трубкой, у вас штаны горят!» Тот взглянул вниз — по краям расширившейся на глазах обугленной дыры плясали огоньки. После этого грабителям стало не до меня — рыжий, хлопая по бокам руками, начал озираясь по сторонам, потом кинулся к ближайшей дождевой бочке, но дождя не было уже три недели. Второй с криками: «Туши, туши быстрее!» — суетился вокруг. Что они предпримут дальше, я предпочла не выяснять и спешно удалилась. Главное, что им уже не до отъёма собственности у честных девушек.

Ха, выходит, от магии есть немалая польза!

Вечером я получила выговор за беспечность от неожиданно заглянувшего лорда Тиурры. Тот застал меня на крыльце, прилежно шьющей себе новую юбку, спросил, откуда ткань, ну и...

Кстати, незадолго до того у нас случился странный разговор.

То ли лорд решил, что я слишком явно на него таращусь, и ему это надоело, то ли счёл нужным призвать меня к дисциплине в преддверии начала учебного года, — а я уже выяснила, что «заместитель ректора» — это какое-то большое начальство, — но лорд Тиурра сам поднял тему, которую я твёрдо решила не затрагивать.

— Леди, помните, в начале нашего знакомства я сказал вам, что не планирую жениться?

Но вы...

— Естественно, помню, лорд, — перебила я, не желая слушать продолжение тирады с перечислением того, что именно сделала не так. — Я тоже не планирую выходить замуж или заводить роман. Я поняла, что моя жизнь круто изменилась, но перемены будут к лучшему лишь в том случае, если я сама приложу максимум усилий. И ещё. Я осознаю, что после поступления в Академию стану обыкновенной студенткой, которая не может рассчитывать на особенное внимание руководства. Безусловно, я благодарна вам за всё, что вы сделали, и, надеюсь, однажды смогу достойно воздать добром за добро.

Высказавшись, замолчала. Он молчал тоже и казался каким-то сердитым.

— Я хотел сказать не о том.

— Понимаю, лорд. Простите, если моё поведение вас раздражало. А сейчас, извините, мне надо заняться супом — если вовремя не положить картошку, будет невкусно.

Обедать в тот день он почему-то не стал.

Вечером я задумалась. А что, если я поняла его неправильно? Если всё наоборот? Вдруг он рассмотрел меня получше и решил, что я неглупа, имею Дар и — хихикнула — прямые ноги, то есть теоретически являюсь неплохой невестой для любого мага?

Покрутив мысль так и эдак, покачала головой. Даже если предположить, что лорд Тиурра собрался за мной поухаживать, можно ли доверять его искренности? Или же дело в том, что Дом Велани, который почти наверняка уже знает о моём существовании, счёл, что ещё один огненный маг, тем более девушка, способная родить других магов, — неплохое приобретение? Если верить Хаосу и здравому смыслу, теперь я стану получать авансы от представителей мужеска пола разных Домов один за другим. Только как понять, что здесь настоящее, а что — расчёт? Ведь я не забыла, как тот же лорд Тиурра постеснялся идти по улице рядом с безродной замарашкой. Такое помнится долго.

Поэтому получается, что ответила я правильно. И это даже лучше — сыграть непонимание вместо прямого отказа. Меньше портит отношения. Да и вообще, «нравлюсь — не нравлюсь» — это всего лишь мои фантазии.

— Хаос, ты слышал наш разговор? Что думаешь?

«Когда ты отворачиваешься, он смотрит на тебя, как кот на мышь».

И что сие значит? Что я интересна или что меня просто хотят сожрать?

Разумнее всегда готовиться к худшему. Кстати, если бы Хаос не рассказал мне о непредсказуемости действия заклинаний по захвату чужого Дара, я бы уже давно сбежала из столицы без оглядки.

Хоть раз бы начать с того, чтобы средства оправдывали цели!

Кароль Ижиковский

В последний момент я спохватилась, что мне не в чем нести вещи — не явишься же в шёлковом платье и с узелком в руках? Кстати, а как переезжают остальные? Наверняка в каретах с дорожными сундуками на запятках. Но мне, за отсутствием личной кареты, придётся идти пешком. Так что неплохо бы продумать этот аспект.

В итоге я опять отправилась за покупками. В этот раз оделась хорошо и сначала прошлась по большой торговой улице, прицениваясь к кофрам. А сама разглядывала, как те сшиты, как застёгиваются, как сделаны и какой длины ручки. Правда, цена за одну такую мечту путешественника была больше, чем я получила за весь словарь ферейского, который, кстати, уже закончила переписывать. Вздохнув, решила, что могу смастерить нечто подобное сама, и потопала на рынок — искать кусок гобеленовой ткани. Годился любой обрезок длиной не меньше трёх локтей. Искомое нашлось не на рынке, а на задворках мастерской по изготовлению мебели. Там же я купила коричневый кручёный кант и десяток бронзовых заклёпок.

На следующий день лорд Тиурра застал меня у колоды, на которой колют дрова, с молотком в руках. Я прилаживала к сумке ручки. Впрочем, кажется, мой опекун уже ничему не удивлялся. Так, полюбопытствовал:

— Можно поинтересоваться, чем вы заняты сейчас?

— Учусь делать саквояжи.

Он поперхнулся. Потом поднял бровь:

— А просто покупной вас не устраивает?

— Саквояж устраивает, а вот цена — нет. Ещё вопросы будут? Если нет, то я хотела бы спросить, смогу ли брать работу по переписке всё равно чего во время учёбы?

— Вообще говоря, такое не принято... — почесал он задумчиво нос. — Считается, что студенты должны быть сосредоточены на занятиях.

— А ещё все ваши студенты — из обеспеченных семей. Кроме меня.

— Уж если речь зашла об этом, вы, наверное, уже осознали свою ценность и то, что многие Дома охотно приняли бы вас к себе.

— И Велани? — прищурилась я.

— Возможно. Зависит от ваших успехов.

— Не скажу, что не думала об этом.

Сейчас между нами протянулась дрожащая, вибрирующая от напряжения нить разговора. Казалось, за произносимыми словами стоит нечто большее, слова несли сокровенный смысл, а короткий обмен репликами мог определить судьбу. Но я была пока не готова. До сего дня я встречала только двух магов — пытавшегося отнять мой Дар Рона и лорда Тиурру. Что представляют собой остальные? Каков Дом Велани? И — внезапно мелькнуло в голове — вдруг я смогу отыскать настоящих родных? Так что решать рано.

Отвернувшись от синеглазого красавца, критически уставилась на расплющенную заклёпку — сойдёт или нужно ещё постучать? Пожалуй, пару раз стукну, крепче будет.

Закончив, обернулась. Он ещё стоял у стены дома, скрестив руки на груди. В лучах яркого солнца блестящие волосы смотрелись не просто тёмными, казалось, может, из-за цветных прядей, что в них пляшут огненные искры. Красиво... Угу, чем выше в небе журавль, тем заманчивей он выглядит. Кстати, а чего лорд ждёт?

Оказалось, лорд пришёл узнать, когда я прибуду в Академию.

Я тут же поинтересовалась в ответ:

— А где живут студенты?

— У каждого из старшекурсников отдельная комната, иногда даже этаж башни. Младших обычно селят по несколько человек — ведь задача Академии не только обучить магов и привить им лояльность к стране и власти, но и перезнакомить и, по возможности, подружить между собой. Знаю, историю вы не уважаете, но стоит помнить, как однажды противостояние двух Домов и их союзников едва не погубило королевство.

Я задумалась. Подружиться... такое реально для бездомной побродяжки? И как быть с Хаосом? Мы уже условились, что на руках я его не понесу, кот сам проберётся на территорию Академии и меня отыщет. Но жить, вот как сейчас, я надеялась вместе с любимой откормленной врединей. Из полосатого негодяя вышел отличный друг, учитель, компаньон, охранник и, наконец, грелка. Я смирилась даже с его извращённым чувством юмора.

— Я предпочла бы, пока не привыкну и не осмотрюсь, поселиться отдельно. Хотя бы на первый семестр. Это допустимо?

Лорд Тиурра нахмурился:

— Вряд ли Академия сможет предоставить вам такую привилегию, леди Эльнейда. Так когда вы намерены прибыть?

— Осталось три дня. Завтра подойдёт? Ближе к полудню?

Утром следующего дня я аккуратно прикрыла за собой калитку, переложив из левой руки в правую ручки моего красивого кофра и решительно зашагала в сторону Академии. Настроение было радостным и немного шальным — вот сейчас начнётся что-то новое, и только от меня зависит, справлюсь я или нет. С противоположной стороны улицы на меня уставился какой-то кавалер, сделал шаг в мою сторону... Нет, такое ни к чему! Послушный порыв ветра сорвал с головы незнакомца шляпу с пером и, вертя как колесо, покатил по мостовой. Кавалер, ругаясь, кинулся следом. К слову, это ничего, что у меня нет ни одной шляпки? Леди, кажется, их носят, прикрепив вуаль от солнца. Хотя ведьма в шляпе с вуалью... Мысленно добавила метлу в руку — и, не выдержав, расхохоталась, представив несуразную картину.

Идти пришлось далеко. Я не особенно спешила — полюбовалась фонтаном в парке, одновременно закусывая пирожком, потом посидела в тени большой липы. Хотелось продлить состояние предвкушения чуда — не так часто в жизни я ждала чего-то хорошего. А ещё за мной — по переулкам и крышам — следовал Хаос. Я, кстати, предложила пронести его в корзине часть пути, но кот распушил усы и гордо отказался. Так что торопиться не стоило.

Ворота произвели впечатление — высотой в три меня, чугунные, украшенные затейливыми виньетками и с гербом на каждой половине. Фыркнула — сооружение под стать лорду Тиурре. Если он заместитель ректора, может, сам их и заказывал, под свой аристократический вкус?

Скромно постучалась в боковую калитку, показала привратнику приглашение и ступила за порог. Ну что, похожа Академия на то, что я себе представляла?

Оказалось, и да, и нет. Между стриженных кустов и высоких кипарисов шла прямая как стрела, мощённая серым булыжником подъездная аллея. А впереди виднелся трёхэтажный то ли дворец, то ли замок из бежевого дикого камня. Острые башни с флюгерами, зубчатый парапет, стрельчатые окна и две большие, ведущие куда-то вглубь территории, арки. И куда мне тут дальше?

Не успела подняться по широкой лестнице к двустворчатым, обитым бронзовыми полосами дверям, как меня окликнули:

— Привет! Ты новенькая?

Обернулась — под лестницей стоял парень в белой рубахе с узким мечом в руке. Прядь русых волос прилипла к влажному лбу. А виски были ярко-синими. И глаза были синими.

Кивнула:

— Привет.

— Я Ален из Дома Серкветт. Тут третий год. А ты?

— А я только что пришла, — улыбнулась в ответ.

— А зовут как?

— Эльнейда. А ты маг воды, да?

— Да. А ты? Почему у тебя улов нет?

— Так сложилось, долгая история. Но я маг огня, правда, магия проснулась только этим летом. — Скрывать такое смысла я не видела.

— Не шутишь?

— В этот раз нет, — засмеялась снова, уж больно забавным казался смущённый и одновременно заинтересованный парень. — Вот, смотри! — подняла палец, и на том расцвёл небольшой огонёк.

— Гм, устроил бы для тебя показательный ливень, но, наверное, не стоит?

— Не стоит. Лучше скажи, куда мне идти?

— За мной! — Ален повернулся и махнул рукой в сторону правой боковой арки.

— Брось, ты же занимался! Просто объясни, куда мне дальше?

— Я провожу, — решительно заявил Ален. — Хочу знать, куда тебя поселят. Я же первый, кого ты увидела в Академии?

А что, с этим связаны какие-то традиции или приметы? Обязательств на ровном месте я не хотела.

— Первым был привратник.

— А ты колючка! — обиделся он.

Гм, беда, если он принял за садовую розочку придорожный чертополох... Впрочем, послушать о здешних порядках от аборигена казалось заманчивым. Опустила ресницы:

— Расскажи, пока идём, как тут? А то я немного боюсь...

Ален приосанился:

— Не волнуйся, Академия существует на средства Домов, так что ничего страшного с драгоценным юным поколением здесь не делают. Экзамены сдавать, правда, бывает трудно. Во! Пока не забыл — есть у нас один преподаватель, боевую магию на старших курсах ведёт, — сущий зверь! Не ходи к нему, завалит!

На средства Домов? Ничего страшного? Куда меня несёт?! Но преподаватель-зверь

заинтересовал.

— Зверь?

— Да! Проректор лорд Тиурра. Его все боятся!

Что-о? Синеглазый красавец, которого я однажды вываляла в пыли, — зверь?! Кто бы мог подумать! А я-то чуть не влюбилась!

Но вообще встреча с Аленом уняла многие мои страхи. Стилль общения казался дружеским и открытым, парень не важничал и не вредничал. Хорошо, если б и остальные оказались такими же...

Размечталась. Сидящая за большим столом пожилая дама, леди Острис из Дома Ойден, к которой привёл меня Ален, начала с того, что выставила парня за дверь. Тот сначала расстроился, но потом воспрянул духом и заявил, что меня подождёт. А мне устроили форменный допрос. В устах леди Острис факт, что я не принадлежу ни к одному из Домов, звучал постыдным преступлением. При этом сама леди, судя по вискам, Дара не имела. Может, оттого и злилась.

Когда мне надоело слушать тирады, состоящие наполовину из попреков, наполовину из завуалированных оскорблений, я поднялась со стула:

— Леди Острис, я тут не потому, что захотела, не имея на то права, затесаться в ряды аристократии. Меня сюда направил, причём без возможности выбора, ваш заместитель ректора лорд Тиурра. Но если вы считаете, что я недостойна учиться в Академии, я готова немедленно уйти. Естественно, лорду Тиурре мне придётся объяснить, что вы меня выгнали.

После этого со мной начали обращаться, как с той самой змеей, которой не обязательно быть сильной. Записали в журнал и выдали ключ от комнаты в каком-то корпусе «Старый плющ». Глаза леди при этом ехидно блеснули. На вопрос, когда и где тут кормят, ответа я не получила. Ничего, у Алена спрошу!

Увы, такое столкновение добра не предвещало. Я уже встречалась с подобными особами и знала, что в покое леди Острис меня не оставит. А начнёт с распространения сплетен. Уже к вечеру все, от поваров до привратника, окажутся в курсе моих обстоятельств. И надежда, что сначала люди увидят меня как есть, а потом уж мой статус, точнее, его отсутствие, помахала ручкой и растворилась в голубой дали...

— Ты что так долго?

— Мы поругались... — вздохнула я.

— Поругались? Из-за чего? Ну да, ты симпатичная, а она таких терпеть не может...

— Не, не поэтому. Леди возмутил факт, что у меня нет Дома.

— Нет? Дома? Это как? — выглядел Ален так, как будто я поведала ему, что сплю, стоя на голове. И теперь он не знает, верить или посмеяться над неуклюжей шуткой.

— Я сирота.

— Но родственники родителей...

— Не было никаких родителей. Была женщина, не маг, которая бросила меня в нежном возрасте. Так что, Ален, не путай меня с садовой розой. Если хочешь, можешь прямо сейчас сделать вид, что мы незнакомы. Я не обижусь.

— Не хочу. Прости, просто я не знаю, что сказать. Кстати, куда тебя поселили?

— «Старый плющ» — это где?

— Башня с привидениями? Там же никто не живёт! Вот зараза!

Кто зараза — башня или леди Острис, — уточнять я не стала. Просто пошла вслед за

Аленом в глубь рощи столетних дубов. Мы шли, шли... и пришли. М-да, иначе как ссылкой такое не назвать — серые замшелые стены круглой башни пережили века, а может, даже тысячелетия. Ступени были полустёртыми, некоторые шатались. Входная дверь надрывно скрипнула, пропуская нас внутрь. Внизу было темно и пусто, только сумрачная лестница уходила спиралью наверх. Мы осторожно, придерживаясь за стену, проползли мимо трёх бойниц — именоваться окнами эти крошечные продолговатые отверстия без стёкол не заслуживали. Выяснилось, что живут тут на чердаке, где имелись кровать и старый сундук. И больше ничего — даже стола, чтобы писать, и подсвечника со свечами. Умывальника тоже не было. Зато была пыль. Везде.

И что с этим делать?

— Пошли обратно, — решительно потянул меня за руку Ален. — Если эта старая карга собирается запихнуть тебя сюда, я сам напишу на неё жалобу.

— Да я...

— Что ты? Как ты будешь спускаться и подниматься, когда зимой ступени обледенеют? А тут даже камина нет!

И не только камина.

— Ладно, пошли.

Сложно сказать, чем закончился бы второй раунд переговоров с леди Острис, но по пути мы напоролись на куда-то мчащегося лорда Тиурру. Тот смерил меня и несущего в одной руке меч, а в другой мой саквояж Алена неодобрительным взглядом, но остановился и поинтересовался, в чём дело. Объяснял Ален. После чего последовал второй визит в «Старый плющ», а затем разгромный налёт на леди Острис. Я с удовлетворением услышала, что она «не соответствует занимаемой должности», «не понимает важности возложенной на неё миссии», «не может справиться с простой задачей», «позорит Академию» и, самое важное, что если хоть одно слово обо мне выйдет за дверь учебной части, то он, лорд Тиурра, позаботится, чтобы больше ноги леди Острис в Академии не было. Вот это да! Я и не знала, что он так может! На меня-то он никогда не орал...

Итогом беседы стал другой ключ, от комнаты «Розового коттеджа». И, конечно, репутация змеи подколодной, с которой лучше не связываться.

Ну и ладно, я тоже к таким в друзья не рвусь.

Проследив за тем, что я получила ключ, лорд Тиурра сухо кивнул и умчался по своим делам.

Ален встретил меня округлившимися глазами:

— Это он и был! Зверь! Слышала, как он на гримзу орал? Хорошо, что нам не попало!

Промолчать или сказать? Попробую...

— Знаешь, вообще-то это он меня нашёл и направил сюда. Правда, я была не слишком рада, — засмеялась, — но выбора не оставалось.

— Понимаю, — сочувственно кивнул Ален. — Ну что, пойдём?

На лестницах «Розового коттеджа» лежали ковры, а по углам стояли горшки и кадки с цветами. В полированную входную дверь были вставлены витражные стёкла, а под окнами действительно цвели розы.

— Думаешь, они тут для красоты? — хмыкнул Ален. — Они колючие, так что в окна к девчонкам не полазает!

— А маги воздуха разве не летают?

— Летают? Тут ни у кого такой силы нет. А кто умеет, те уже давно отучились.

Как интересно! Оказывается, я угадала: бывают такие, кто может летать!

В большой Г-образной комнате стояли три кровати — две справа и слева от окна и одна в боковом закутке под слуховым окном. И все они сейчас были свободны. Подумав о Хаосе, выбрала последнюю. Дополнительным плюсом стало то, что рядом проходила печная труба — будет тепло и можно сушить вещи! Хотя к чему мне труба — я же маг огня! Гм, но маг или нет, а спать-то иногда надо? Колдовать во сне я пока не умею. Значит, пусть будет труба!

В остальном комната напоминала грёзу сказочной принцессы — большой палевый ковёр с цветочным узором на полу, лёгкие занавеси на окнах, мягкие стулья, три больших шкафа и три полированных секретера на гнутых ножках, серебряный умывальник в нише.

Ален тут же развалился на одной из кроватей поверх покрывала и поинтересовался:

— У тебя съестного ничего нет? А то до обеда ещё час.

— Есть пара пирожков с мясом.

— Давай!

— Один тебе, один мне. Я тоже голодная!

Кажется, я нашла друга.

К обеду я знала уже об Академии всё: когда и чем тут кормят, как и чему учат, сколько здесь преподавателей и сколько студентов — кстати, число было примерно одинаковым, — распорядок дня и то, что второй угрозой после лорда Тиурры считается отпрыск Дома Эрранд по имени Колин.

Кое-что, правда, меня озадачило. Ален упомянул какое-то Посвящение, через которое должны пройти первокурсники. Мол, это некий древний ритуал, но суть он рассказать не может.

А я-то надеялась, что буду тихо учиться тому, чему ведьмам учиться положено... Ничего, прорвёмся.

На обед — роскошный, кстати, хотя я не могла понять, из чего сделана половина блюд, — мы отправились вместе. И пришлось вспомнить цирковые фокусы, чтобы незаметно заныкать в бумажный кулёк пару мясных колбасок для кота. Кстати, как его теперь кормить-то?

После, отговорившись тем, что должна распаковать вещи, я всё-таки сбежала от Алена. Нужно было осмыслить увиденное и поискать Хаоса. Верю, что до Академии хвостатый проныра добрался, но смог ли перелезть через высоченную стену? Беспокоилась я напрасно: не успела зайти в рощу, как с большого дуба послышалось: «Мяу!» Через минуту голодное животное свалилось мне на голову с ментальным воплем: «Мя-асо? Где?!» Колбаски исчезли за секунду, после чего пушистый поганец вскарабкался на нижний сук и стал вылизываться.

— Ты понял, где я живу?

«Да. Но зачем ты ушла из башни?»

— Зимой мы там околели бы.

«Тепло — хорошо. Только держи окошко приоткрытым, я приду вечером!»

И исчез в тенях. Полосатый — очень практичная окраска.

Следующий день пронёсся в хлопотах. Во-первых, оказалось, что учащиеся сами должны покупать тетради и прочие принадлежности, для учения потребные. А денег после

обзаведения ботинками у меня осталось с гулькин нос. А во-вторых, мне надо было срочно обежать окрестности в надежде, что где-нибудь найдётся подработка для умелой расторопной девицы, то есть меня.

Ален увязался следом. Я засмеялась:

— Хочешь узнать на всякий случай, как прожить без родительских денег?

Парень хмыкнул:

— Просто. В любом городишке, где бывают засухи, меня с руками оторвут.

— Гм, а не знаешь случайно места, где скупают по пожарам? — отозвалась я.

— Давай работать в паре. Ты поджигашь, я тушу. Награду пополам!

Понятно, ничего такого делать мы не стали бы даже за гору золота, но валять дурака и зубоскалить было жутко весело. Вообще, давно мне не было так легко, как с этим парнем.

Между тем мы уже обошли несколько улиц, а ничего подходящего для подработки не попадалось. Я было воспрянула духом, увидев книжный магазин. Вот если бы удалось стать тут помощницей! Владелец, пожилой господин в очках и запыхлённых нарукавниках, долго меня рассматривал, спросил, могу ли я составить каталог и рассортировать книги. Я бестрепетно ответила, что могу. Потом добавила, что умею читать на древнефереийском — сказать «знаю древнефереийский» язык не повернулся. Может, дело бы и сладилось, но тут в магазин заглянула жена книготорговца, смерила меня холодным взглядом — и зарубила инициативу на корню. Проямлив, что подумает, хозяин смущённо отвернулся.

Ален сочувственно вздохнул и предложил перекусить в ресторанчике под названием «Трость и свеча», который располагался в соседнем переулке. Место оказалось симпатичным — полуподвальчик со столами тёмного дерева в нишах, вот только выяснилось, что прислуга тут не нужна. А нужна певица, выступать по вечерам.

Ну, я как-то пела. Выходило вроде бы неплохо. Но вряд ли мой репертуар сгодится здесь. Хотя «Плачет соловей по розе» может подойти, баллада нежная и мелодичная.

— Ты умеешь играть, — бросила взгляд на приступок у стены, где стоял клавесин, — вот на нём?

— Ну, в принципе богатых детишек такому учат, — хихикнул Ален.

— «Соловей и роза» знаешь? Сможешь подыграть?

— Попробуем? Не побьют же нас за музыку? — ему явно было весело.

— Давай.

Я прокашлялась, секунду постояла с закрытыми глазами — и запела. Главным, как мне представлялось, было не стараться кричать как можно громче или вкладывать надрыв. Лучше мелодичный негромкий голос, который вплетается в окружающий шум естественно, как лепет и плеск ручья.

Судя по лицу хозяина, вышло у нас неплохо. Вообще, довольны были все трое. Я была удовлетворена игрой Алена и тем, что хорошо спела, Алелу, похоже, понравилось моё исполнение, а хозяину приглянулись мы оба.

— Будете выступать вдвоём? Плачу ползолотого за вечер.

Ничего ж себе! Только вот незадача — Алелу это пение даром не сдалось, а я знаю единственный приличный романс. И что делать?

Ален, которого я отволокла за рукав в угол для обсуждения, хихикал и качал головой одновременно:

— Знаешь, важнее проверить, не нарушаем ли мы Устав Академии.

— А родные не дадут тебе по шее за музицирование в ресторане?

— Могут...

Решили, что подумаем до завтра. А заодно прошерстим Устав Академии, чтобы случайно не попасть в неприятности.

Когда я вернулась в комнату, обе кровати у окна уже были заняты. И если одна из девушек, представившаяся Тересой или Терри, казалась симпатичной, то от другой — белокурой Элвины — несло высокомерием и вредностью.

Похоже, просто не будет.

Ничего, переживу.

Диплом Академии и Лицензия Королевского Мага — это слишком желанная награда, чтобы отступать из-за девичьих капризов.

Ожидаемо, сначала Элвина пристала ко мне, почему-де у меня на висках нет цветных прядей. Вот у Терри явственно виден зелёный, у неё самой — фиолетовый. Да маг ли я вообще?

Я пожала плечами:

— Сама не знаю. Как узнаю, расскажу тебе первой.

До неё даже не дошло, что я издеваюсь, и с магии она бодро перескочила на выяснение того, чьи родственники влиятельнее. Я беседу не поддержала, напомнив, что ужин через полчаса и пора собираться.

Девушки немедленно засуетились...

Эх, ругаться не хочется, надо попытаться как-то найти подход. Ага, попробую вот что!
Взяла и надела голубое платье с шёлковыми кистями.

Сначала обе соседки заахали и захотели узнать, где я его шила.

— Вообще-то я люблю придумывать фасоны сама.

Элвина было наморщила нос, но я продолжила:

— Тогда точно знаешь, что второго такого ни у кого нет.

Элвина задумалась...

К тому моменту, как в дверь постучал Ален, мы в три голоса щебетали о нарядах и модах. Уф, может, и выйдет подружиться...

Я не могу дать вам формулу успеха, но готов предложить формулу неудачи: попробуйте всем понравиться.

Джерард Своуп

Увы, не вышло.

Сведения личного характера, о которых известно хотя бы одному постороннему, имеют свойство мгновенно просачиваться и становиться достоянием всех, кто к делу отношения не имеет, но языками почесать любит. Так сказать, скорость стука больше скорости звука. Весть, что в Академии — Королевской Академии! — появилась студентка без роду-племени, распространилась меньше чем за сутки.

Терри косилась на меня и сочувственно вздыхала, а для заносчивой Элвины я перестала существовать. Потом девица решила, что этого мало, и начала в открытую выживать меня из комнаты.

Я ждала чего-то подобного, поэтому спокойно предупредила:

— Не советую переходить черту. Поверь — отплачу вдвойне.

Ну да, дворняжки всегда умнее и сообразительнее болонок, потому что иначе не выжили бы.

Скорее всего, сейчас она начнёт портить вещи. Изрёзать платья, залить чернилами тетради, подсунуть какой-нибудь медальончик с собственным локоном, а потом обвинить в краже — вот обычный перечень деяний таких борцов за чистоту рядов. Причём ни одна «блонка» в жизни не признает, что творит низости, до которых не опустится «дворняжка».

Я решила, что попробую справиться с грозящей напастью при помощи двух заклинаний — иллюзии, которую уже хорошо освоила, и оберега, который начала изучать под руководством Хаоса несколько дней назад.

На пробу, ложась спать, наложила морок на обувь — свою и Элвины, поменяв пары местами. И угадала! К утру морок развеялся, зато умывавшихся нас с Терри заставил подпрыгнуть возмущённый вопль Элвины, которая сунула ногу в собственный лакированный башмачок и обнаружила, что тот полон варенья! Бедняжка не спала полночи, готовила пакость — и вот незадача, сама и влипла!

Я встретила возмущение безмятежным взором. Только сказала:

— Догадываешься, что случится, если попробуешь сотворить что-нибудь с одеждой? Лучше оставь меня в покое.

Но всё же днём, оставшись в комнате одна, на всякий случай повесила на вешалки в шкаф пару мешков, замаскировав мороком под свои платья. А те сдвинула в дальний угол, представив тряпками. Поверх поставила оберег, который должен был обжечь до волдырей любого, кроме меня, кто сунется в шкаф. И ушла в библиотеку за книгами.

И снова попала в точку.

В комнате меня встретили причитания Элвины, которая обожгла пальцы. Но ещё интереснее, что на полу валялись оплавленные ножницы.

— В следующий раз сдерживаться не стану — останешься навек с красным носом, без бровей и лысой! Ясно?

Дева испуганно закивала. Может, и впрямь дошло? Или это лишь короткая передышка?

Но с гардеробными баталиями я совсем забыла о пении и приработке — было банально некогда.

На следующий день начинались занятия, а я познакомилась с Колином эйд Эррандом. Естественно, с моим везением ничего хорошего из нашей встречи выйти не могло. И не вышло.

Я шла, задумавшись, на завтрак, когда меня внезапно дёрнули за рукав, заставив споткнуться, и поинтересовались:

— Это ты тут бездомная? А ничего так... Мне как раз прислуга нужна, приходи убратся.

Подняла голову: парень, высокий, красивый, волосы тёмные, но не чёрные, а ближе к каштановым, как у меня. На висках яркие алые пряди. Глаза серые, взгляд издевательский.

Так, если сейчас дам слабину, стану девочкой для битья для всей Академии. Так что прочь здравый смысл и страх — и вперёд! Не убьёт же? Жаль только, я в хорошем платье...

Крутанулась, успев подсечь парню ноги так, что он зашатался, и тут же боднула головой в грудь, одновременно стукнув кулаком в солнечное сплетение. Ну да, через плечо мне этого дылду не перебросить, а вот попробовать лишить равновесия и уронить... Ага, вышло!

Наверное, заставить местного кумира плюхнуться на задницу на виду у всей Академии было не самой здоровой идеей, но что оставалось делать?

Присела в реверансе:

— Приятно познакомиться, лорд! — и чинно поплыла дальше.

Догонять меня не стали.

Может, мне на грудь плакат повесить «Отплачу вдвойне!», тогда отвянут?

После завтрака все студенты — а было нас всего-то четыре с небольшим десятка — отправились в актовъй зал, дабы прослушать посвящённую началу учебного года речь королевского эмиссара. Затем выступал ректор, попечители и кто-то ещё — кто именно, если честно, я даже запоминать не стала. Ибо уже поняла, что бесконечные иерархические игры не по мне. Да и, если уж говорить откровенно, с моими данными в них не преуспеть, а зачем начинать игру, заведомо зная, что проиграешь?

Кстати, патриотизмом я тоже не страдала. Когда могла — помогала тем, кто, как мне казалось, этого заслуживал. Но страна в целом — это как-то слишком общо. Вдобавок, что эта страна для меня сделала? То, что я сумела выжить и вырасти, никак не заслуга короля. С таким же правом тот может требовать благодарности от лисицы или ёжика в лесу.

Так что речь о великих свершениях и высоких стремлениях я слушала вполуха, а сама в это время раздумывала о том, как с честью выйти из противостояния с Колином эйд Эррандом. В жизни не наживала столько врагов за такой короткий срок, как в этом проклятом месте!

Продолжалось собрание до обеда. Мы посмотрели на бывших выпускников, ныне прославленных и преуспевающих магов, выслушали планы по переустройству учебных аудиторий и полигона. Мне было скучно. С радостью поменяла бы это сиятельное сборище на посиделки в компании Хаоса под дубом... Только кто мне позволит?

Лорд Тиурра, кстати, на собрании отсутствовал. Зато леди Острис все три часа буравила

меня недовольным взглядом.

Пышный обед стал частичной компенсацией за утреннюю скуку. А попутно в моей голове зародилась мысль, как можно удобно устроиться в Академии. Раз тут есть заброшенная башня, куда никто не заглядывает, так почему бы не обосноваться там? А на ночлег можно возвращаться в тёплую уютную комнату в «Розовом коттедже». На чердаке я смогу спокойно учиться и читать, тренировать заклинания, заниматься с Хаосом. Кстати, там же можно разучивать новые песни — я как раз нашла в библиотеке сборник «Баллады Эрвинии» с нотами. Нот я не знала, но есть же Ален?

Вечером нас ждало Посвящение. На задворках Академии, на том самом полигоне, который подлежал благоустройству, развели большой костёр. Старшие студенты надели тёмные балахоны и страшные маски, а новичков — непосвящённых — обрядили в белые хламиды покроя «сельский саван».

Я думала, что дело закончится речами и всеобщей попойкой, но не тут-то было. Оказалось, что каждый из новеньких должен попытаться удачу и вытянуть из пустой тыквы бумажку с заданием. Если выполнит — молодец.

— А если не выполню? — обернулась я к Алену, который мужественно держался рядом, несмотря на неодобрительные взгляды окружающих.

— Придётся целый семестр быть на побегушках у всех желающих. Традиция... — развёл руками парень.

Не сильно же это отличается от ритуала принятия в воровскую шайку!

После хоровода вокруг костра и распития пущенной по кругу большой чаши с пуншем настало время заданий. Испытуемые засовывали руку в тыкву с билетиками, передавали вытащенную записку старшекурснику в рогатой маске, и тот зачитывал её содержание. Голос я узнала сразу — Колин! Вот чую подвох, чую... но как увильнуть?

Вроде бы первым неопитам повезло. Парню досталось задание «Прыгнуть через костёр три раза». В принципе, легко, если ты не хром на обе ноги и не мешает юбка. Следом к тыкке подошла Терри. Она вытянула «Отправиться ночью на кладбище и принести цветы со свежей могилы», пожалала плечами и спокойно удалилась в темноту. Кстати, а где тут кладбище?

Сотворив мысленно звезду в честь Небесной пятёрки, подошла к тыкке. Сунула руку, пошуршала бумажками и, решившись, вытянула одну. Передала её ближайшему чернорясцу в маске, а тот уже протянул мой улов Колину. Я смотрела в оба глаза и видела момент, когда моя записка исчезла в складках балахона. А развернул под факелом хитрый гад уже другой листочек, тот, который достал из рукава. И ведь ничего не докажешь!

Напряглась, сжав до боли кулаки.

«Уговорить Никласа Грейса продать аморский посох. Срок исполнения — три дня», — зачитал Колин.

Кто-то издевательски заржал...

Не поняла, а в чём подвох? Я-то больше всего боялась непотребства вроде «станцевать три раза голой вокруг костра» или «поцеловать первого встречного». А тут что не так?

Оказалось, всё.

Как объяснил мне Ален, Никлас Грейс был торговцем. На этом хорошие новости заканчивались и начинались плохие. А именно, что держит он уникальный магический

предмет под названием «аморский посох» мёртвой хваткой и расставаться с ним не хочет. Колин много раз подъезжал и так, и эдак — и с подарками, и с посулами — и каждый раз получал категорический отказ. В результате этот посох стал Колиновой идеей фикс, а упомянуть о нём в его присутствии однозначно означало нарваться на неприятности.

И вот теперь он, как горячую картофелину, перекинул мне задание, которое считал невыполнимым.

Следующий день я не готовилась к занятиям, ибо с раннего утра читала Устав Торговой Гильдии, почётным членом которой состоял честнейший торговец Никлас Грейс. А после обеда отправилась в лавку Грейсов — именно так, во множественном числе, потому что торговали в ней двое: сам Никлас и его жена. Причём сделки, что было обычным делом среди супругов, заключали оба.

Два часа я думала и караулила. И наконец изловила мальчишку, который часто помогал на складе и за мелкую монетку с радостью рассказал о том, что там можно купить. А ещё о том, что завоз нового товара ожидается завтра, поэтому господин Никлас целый день будет не в магазине, а на речной пристани.

Ещё два часа я бегала по другим торговцам и наводила справки.

А вечером отправилась искать Колина. Выступила из темноты, поздоровалась и спросила:

— Тебе очень нужен этот посох? Если «да», это обойдётся в сорок золотых или чуть дороже.

Он прищурился и навис надо мной:

— Ты пытаешься отвертеться или у тебя на самом деле есть план?

— Встречаемся завтра утром у трапезной. Деньги держи при себе и не занимай ничем день!

Он усмехнулся:

— Смотрю, ты не из пугливых. Но если обманешь — берегись!

План мой зиждился на том, что свежие устрицы в бочках долго не хранятся. А как раз недавно супруга Никласа по случаю закупила с хорошей скидкой целых десять бочек... которые почему-то застряли на складе. В общем-то несправедливо, потому что сейчас у других купцов такого товара не было — я специально наводила справки. И следующий корабль, на котором могли оказаться устрицы, прибывал только через неделю.

С другой стороны, завтра сам Никлас и его жена будут в разных концах города — она в магазине, он на приречной пристани. И если каждый из них продаст те самые бочки, все десять штук, с жёстким сроком доставки, то вместе получится двадцать бочек, и выполнить такой договор они никак не смогут, потому что больше устриц в данный момент ни у кого нет.

И последнее, в Уставе Торговой Гильдии имелся отдельный пункт о недопустимости двойной перепродажи товара, причём наказанием за такое мог стать не только большой штраф, но даже исключение из Гильдии.

Исключать я никого не рвалась, не заслужил Никлас такое, но, с другой стороны, зачем магический артефакт торговцу? Дома в угол поставить? Шляпу на него вешать? Так к чему вредничать? Пусть продаст — и разойдёмся миром.

Утром я зевала, а ноги гудели — всё же вчера набегалась я знатно.

Добрая Терри сочувственно протянула мне конфету, а Элвина в обычной манере фыркнула и отвернулась. Ну, хоть молчит, и на том спасибо.

После завтрака я вышла из трапезной и стала ждать. По небу бежали облачка, над лужайкой порхала пара бабочек... Я уже чувствовала, что сейчас усну, когда наконец появился Колин. Подошёл, сунул руку в карман — там зазвенело.

— Ну?

— Баранки гну! — столь же вежливо откликнулась я. — Пойдём на скамейку, расскажу, что задумала. И нам понадобится помощь, ведь тебя Никлас наверняка в лицо знает?

— Издеваешься?

— Не ершишь. Просто садись и слушай. Только пообещай мне, что больше необходимого вреда мы не причиним. Дай слово дворянина и мага.

— А если не дам?

— Тогда я займу деньги у кого-нибудь ещё, а тебе принесу посох. Но ты никогда не узнаешь, как я его получила.

Думал Колин недолго. Искоса взглянул на меня, вытянул вперёд руку с раскрытой ладонью и произнёс:

— Даю слово мага и дворянина, что не нанесу торговцу Никласу вреда сверх необходимого.

Над ладонью вспыхнуло пламя — и погасло.

Как интересно — это что, ритуал такой?

Следующие несколько минут Колин слушал и задавал вопросы. Потом предвкушающе потёр руки и спросил:

— В чём именно моя роль?

— Ты обеспечиваешь обе сделки деньгами и отвечаешь за то, чтобы сразу после продажи устриц женой бочки увезли со склада.

— И куда я дену потом столько устриц?

— Пожертвуй трапезной? — предложила я.

Дальше мы разыграли всё как по нотам. Ален отправился на речную пристань, а я — в магазин. Сложнее всего оказалось уговорить жену Никласа поставить печать и подпись на договоре о продаже, но женщина так хотела избавиться от опостылевших бочек...

Потом настал момент, когда мы уже потратили сорок золотых и стали гордыми владельцами чертовой уймы грозящих испортиться моллюсков, а посох по-прежнему маячил где-то за горизонтом. Я нервничала. Такой прорвы денег я не то что за всю жизнь в руках не держала, но, наверное, до самой смерти заработать не смогу. А вдруг всё сорвётся?

Совершенно неожиданно поддержал меня Колин:

— Если не выйдет, всё равно это была хорошая попытка.

Я с удивлением посмотрела на него...

Но вышло. Потому что подписанный договор, который невозможно выполнить, — это сила. А два подписанных договора на один и тот же товар — уже мошенничество, даже если правая рука продавца просто не ведала, что делает левая. В конце концов, это же его руки? И спасти в этом случае от последствий могло только мировое соглашение с покупателем, чтобы тот не подавал жалобу.

Вечерний скандал в доме купца, когда выяснилось, что каждый из супругов продал злополучные устрицы, слышала, наверное, вся округа. Мы тоже немножко послушали, а потом зашли в дом. Мне было даже слегка жаль торговца, хотя зачем тот держал у себя посох, я так и не поняла.

Когда оказались снова на улице, спросила:

— Ну что, справилась я с заданием?

Нежно прижимавший к груди увесистую чёрную дубину с перламутровым набалдашником Колин кивнул, а потом хохотнул:

— А почему ты выбрала именно устриц?

Ален на секунду задумался, затем тоже засмеялся:

— Эль, ты знаешь, что значит предлагать мужчине устриц?

Пожала плечами. Сама я их никогда не пробовала, как-то не сложилось. И, если честно, думала сейчас совсем о другом — о том, стоит или нет говорить Колину, что видела подмену записок. Наверное, разумнее промолчать — отношения только-только начали налаживаться.

На следующий день на завтрак основным блюдом была каша с моллюсками... Тьфу, правильно я никогда не интересовалась устрицами!

Я был рад, что могу дать ответ незамедлительно. Так я и сделал. Я сказал, что не знаю.

Марк Твен

Началась нормальная учёба.

Думаю, говорить, что я плавала по всем предметам, кроме географии и ферейского, не стоит. А ещё сильнее расстраивало то, что я ждала практических занятий по магии, но их не было.

Поэтому я то зарывалась в книги в библиотеке, читая наставления по использованию разных видов волшебства, то до середины ночи бдела в компании Хаоса в башне. Мы перешли на новую ступень в общении — теперь кот, если надо, мог не просто мысленно говорить со мной, а передавать картинки. Зачастую это оказывалось полезным. Например, выяснилось, что всем волшебникам доступно нечто под названием «магия рун». Закорючка хитрой формы, в которую при рисовании вкладывалась магическая сила, могла творить самые разные вещи: взорваться при приближении врага, нагнать туман, вызвать дождь или привлечь крыс, изгнать с поля кротов и так далее. Хаос передавал мне визуальные образы разных рун, а я выводила их песком на полу. В принципе, пользоваться можно было чем угодно — углём, солью, мелом. Важным являлось только, чтобы субстанция отличалась от окружения, то есть границы были контрастными.

Однажды я поинтересовалась:

— А можно ли рисовать прозрачные руны? Скажем, сахарным сиропом?

«И привлечь всех муравьёв с округи? Представляешь, буквы чёрные и шевелятся!»

Я засмеялась. Но всё же в идее что-то было. Нужно попробовать сделать отвар какой-нибудь бесцветной травы и нанести на пол или стену. По логике, с контрастностью всё должно быть в порядке, а о существовании руны не будет знать никто, кроме её создателя.

Проблем с другими студентами у меня пока больше не было. Правда, никто, кроме Алена, ко мне и не подходил. Ещё при встрече мы здоровались с Колином, который мерил меня задумчивым взглядом и шурился, будто решал какую-то задачу. Надо сказать, что я тоже ломала голову на его счёт. Картинка упорно не складывалась. Вроде бы он — одарённый маг из могущественной семьи, ведь Дом Эрранд, как мне объяснил Алел, тоже входил в пятерку самых-самых. Что стоило Колину использовать влияние семьи или же пригрозить несговорчивому купцу устроить парочку пожаров на складе? Но парень не стал применять грязные методы. Спрашивается, почему, ведь нрав у этой звезды местного масштаба ещё тот? Значит ли это, что в его семье серьёзно относятся к кодексу чести и уважают закон? Но тогда как объяснить случай со мной, ведь записку с заданием Колин подменил без раздумий. Или то была для него лишь невинная шутка?

А ещё, увы, с первого дня в Академии я ни разу не видела лорда Тиурру. Стыдно сказать, но я скучала. Сейчас, посмотрев на других магов, я осознала, что мой «первый встречный» и вправду был особенным.

Наконец, как только волосы на висках чуть отросли, я прокрасила их хной. Если

добавить в ту немножко отвара не из корня, а из листьев вержейки, который действовал как усилитель, рыжело что угодно. Теперь то, что я — огненная ведьма, мог видеть каждый.

Между тем денежный вопрос становился острее и острее. Я, постаравшись не обидеть, отказалась от помощи Алена, сказав, что кормлю сама себя всю жизнь, и это — принцип. Если хочет помочь — пусть научит читать ноты и играть на какой-нибудь дудке. Или нет, дудка не подойдёт, тогда петь не получится. Ален хохотнул, что к моему характеру лучше всего подошёл бы барабан, причём там даже ноты учить не надо. Я надулась и стукнула его тетрадкой по белобрисой макушке. После этого в мозгах у парня наступило просветление, и он вспомнил о брэне — пятиструнной разновидности лютни. По словам Алена, играть на нём было не в пример проще, чем на том же клавесине, а звук выходил нежным и мелодичным.

Не знаю, где друг раздобыл инструмент, но через два дня я уже была при личной лютне. Сидела на идеально выметенном чердаке в башне, перебирала струны — несколько аккордов запомнились быстро — и разучивала по книжке баллады. Я решила, что двадцати песен достаточно для репертуара.

Тут-то, глухой полночью, и застал меня лорд Тиурра.

Оглядел изменившийся чердак — счастье, что Хаос успел выскочить в окно — и уставился на меня.

— И чем вы заняты, леди? Мне казалось, что вопрос с вашим проживанием я решил.

— Я тут стараюсь не мешать другим. Представляете, если начну в час ночи петь в «Розовом коттедже» о штурме Рдийска и гибели славных героев?

— А зачем вам петь по ночам о штурме Рдийска и гибели героев? Неужели вы таким оригинальным способом учите нелюбимую историю?

Нет, так просто его из себя не вывести...

— Вообще-то я готовлюсь к работе. Конечно, если у вас есть ещё пара словарей для переписывания, тогда мне не придётся зарабатывать вокалом. Кстати, я проверила — Уставом Академии подработки не запрещены. — Сладко улыбнулась: — О них нет ни слова. Наверное, потому, что до моего появления в этих стенах ни у кого не возникало такой надобности.

Сама не знаю, почему я его так задирала.

— Ладно, хотите петь — пойте. Ваше право. Выходит, кстати, неплохо, хотя игре недостаёт уверенности. Вообще-то я зашёл узнать, всё ли у вас в порядке. Слышал, были какие-то проблемы с нашей звездой — юным лордом Колином эйд Эррандом.

Ха, он тоже огненного задиру звездой зовёт!

— Всё хорошо. Я помогла Колину купить вещь, которую он давно хотел, и сейчас мы ладим. — Прищурилась: — А если бы и не ладили, вас, лорд, я просить бы о помощи не стала.

Прозвучало не слишком вежливо, но показалось, что стоит лишний раз напомнить о границах.

— Почему?

— Потому что с детства справляюсь, хорошо или плохо, но сама. У вас же есть принципы? У меня тоже.

— Ладно, спойте ещё что-нибудь, я послушаю, а потом всё же отправляйтесь спать.

Что-то он подозрительно мирный сегодня. Хорошо, порадую его балладой о мёртвом женихе и невесте на кладбище.

Он дослушал, а потом вежливо поинтересовался:

— Собираетесь петь на поминках, леди?

К работе я приступила неделю спустя. Оказалось, что ресторатор — господин Фосс — так никого ещё и не нанял. Договорились, что петь буду три вечера в неделю. Правда, услышав, что я собираюсь выступать одна, хозяин тут же срезал оплату на треть, но зато пообещал рассчитываться в конце каждого вечера. Я пожала плечами — всё равно выходило больше, чем делить первоначально предложенное вознаграждение пополам с Аленом. Тот, кстати, порывался помочь и поучаствовать в сомнительной инициативе, но я отговорила — ему, знатному отпрыску влиятельного Дома, никак не подобает выступать за деньги в каком-то трактире. Если дойдёт до родителей, — а наверняка дойдёт, — попадёт и ему, и мне.

Вопрос с нарядами я решила просто: вряд ли в этом ресторанчике собираются сильные маги, так что надеваю, скажем, голубое платье и при помощи иллюзии превращаю его в то, что мне нужно — меняю цвет, покрой, добавляю шлейф или блёстки. Огненные пряди на висках тоже прячу. Кстати, между песнями можно развлечь публику фокусами: вынуть бумажную розу из сложенных кольцом пальцев, достать пару карт из-за уха какого-нибудь посетителя посимпатичнее, жонглировать фруктами, веерами или факелами — это я умела безо всякой магии.

Остался последний вопрос — имя. Представляться своим, пусть и придуманным, не хотелось. Значит, надо обзавестись сценическим псевдонимом. Я — огненный маг, да? Так пусть будет, скажем, Агнесс. Леди Агнесс — вроде, звучит неплохо?

Первый вечер прошёл как в тумане. Всё же я давно не выступала и волновалась. Чуть не забыла в середине слова одной из баллад. Зато фокусы, которые стали неожиданностью для господина Фосса, — как-то выпало из головы предупредить его о своих талантах — удались на славу. Белую бумажную розу я подарила самой красивой посетительнице.

Ален, естественно, пришёл посмотреть на очередное развлечение.

Ближе к полуночи я засобиралась. Хозяин, замечу, попытался было изменить условия оплаты на «всё сразу в конце недели», но я смахнула морок с волос — он устался на горящие пряди, потом заглянул мне в глаза — и полез в карман за кошельком. Дал, замечу, две серебряшки сверху.

На обратном пути мы с Аленом распевали дуэтом.

Соседки смотрели на мои вечерние отлучки с подозрением. Ясно, я ж никому не объясняла, что или сижу до трёх пополудни в башне, или вывожу для прокорма рулады в трактире. Кстати, после жонглирования в первый день лимонами — больше ничего подходящего не нашлось — я озаботилась инвентарём и раздобыла пять неплохих кинжалов с костяными рукоятками. Смотрелось это эффективнее, а ещё я прикинула, что вид летающего колюще-режущего арсенала остудит горячие головы некоторых слишком галантных посетителей. А то была пара парней, разглядывавших меня предвкушающе и нежно, как непочатую бутылку бренди.

Ален ходил на каждое моё выступление, но сюрпризом стало, когда я заметила в зале Колина. А этот что здесь потерял? Хотя кормили в «Трости и свече» на самом деле неплохо — с какого-то момента я стала брать сверх оплаты кусок чего-нибудь мясного. Не для себя, естественно.

Ко мне Колин не подошёл, но в следующий раз появился снова. Я пожалала плечами: может, у парня предки под Рдийском воевали? — вот он и ходит.

Осень вступила в права...

Я купила на заработанные деньги то, что задумала, — пушистый серый тёплый палантин, который подходил к любому из моих платьев и который я закалывала на груди приобретённой задёшево в ломбарде брошью с камеей. Следующей моей целью был хороший плащ с капюшоном и меховой подкладкой. Учёбой я не особо заморачивалась, ничему интересному, на мой вкус, нас пока не учили. Зато старалась освоить лютню и начать играть по нотам. Музыка мне нравилась.

Что забавно, проблемой большей, чем нелюбовь к скучной истории, стали танцы, которые устраивались два раза в неделю. Танцевать умели все — кроме меня. Выручил, как обычно, Ален. Друг сам предложил потренировать путающуюся в ногах неумеху вечером в башне, чтобы больше не приходилось прикидываться охромевшей и подпирать стенку.

Он и стал моим бессменным партнёром, больше никто безродную выскочку приглашать на котильон или вальс не рвался.

Ещё мне удалось сдружиться с Терри: однажды, под настроение, я предложила ей сшить новое платье — и соседка согласилась. Пока выбирали материю, Терри рассказала, что приехала из провинции и что её родители не очень богаты.

— Тогда пошли отсюда! — потянула я её за руку прочь из дорогого магазина.

Потом мы полдня бродили по рынку, присматривая отрезки ткани — я решила побаловать и себя тоже — и болтая.

Терри было интересно, как я уладила дело с Колином, но я отшучивалась — неразгаданный фокус производит большее впечатление.

— А знаешь, что у лорда Колина есть прозвище — Девичья Погибель? — закатила глаза Тереса.

— Как-как, погибель? — зафыркала я.

— Именно! И я понимаю... Каждый раз, как он на меня смотрит, мне просто ужас как хочется погибнуть!

Мы уставились друг на друга и захихикали.

— А с тобой он сам здоровается! Ты — счастливица!

Я вздохнула.

Но Терри мне понравилась — милая и отзывчивая. И никому по доброй воле не причинит зла. С удовольствием помогу ей с платьем.

Ален сказал, что уедет на несколько дней, потому что заболела прапрабабушка. Сначала я озадачилась — это ж сколько лет старушке? — но потом вспомнила, что маги живут намного дольше простых смертных. До сих пор я об этом не задумывалась, но сейчас примерила на себя — и порадовалась.

И в первый же вечер моего выступления в «Трости и свече» без Алена на меня напали.

Произошло всё на обратном пути, когда я, закутавшись в плащ, выскользнула из задней двери ресторанчика в тёмный переулок. Лютню, по счастью, я сегодня оставила в трактире, потому что на улице было очень сыро.

Не успела я дойти до фонаря на углу, как за спиной послышались не шаги, а буквально топот. Будто табун несётся.

— Вот она!

Похоже, это не случайность и не ошибка. Им нужна именно я. Ну что же, проверим, сработает ли то, что я придумала на подобный случай.

Шаг ускорять не стала, просто сторбилась. А когда меня схватили за плечо — повернулась так, чтобы фонарь освещал лицо.

Мужик, дёрнувший меня, глянул — и завопил.

Эту личину я лепила долго и с любовью. Украшенный парой бородавок размером с боб нос почти касался оттопыренной нижней губы, обвисшие морщинистые щёки поросли серой шёрсткой, под седыми кустистыми бровями сверкали угольками жёлтые глазки...

— Мило-ок! Ой, ка-акой ты хорошенький, прям соколик яхонтовый! — проскрипела дребезжащим голосом я и протянула руки с растопыренными пальцами, украшенными чёрными когтями, к «соколику».

Тот отпрянул:

— Изыди, ведьма! — и рванул в темноту. Подельники с конским топотом помчались следом...

— Са-аколик, ты куда? — Разочарование в моём голосе было искренним, я ещё не наигралась.

Из темноты послышался хохот, а потом в освещённом фонарём круге появился Колин. Я настороженно уставилась на него.

— Ну, ты даёшь! — сообщил он вместо приветствия.

— Что ты здесь делаешь?

— Услышал кое-что и решил последить. В общем-то, это моя вина, что на тебя напали. Кое-кто приревновал. Слушай, убери ты эту иллюзию, а? Знаешь, странно, но мне приходится сосредотачиваться, чтобы видеть сквозь твои мороки. Похоже, у тебя хороший потенциал.

Потен... что? Ладно, потом спрошу у Хаоса.

— Холодно, пойдём отсюда? — поёжилась я.

— Ты что, вообще не испугалась?

— Ну, я ж не трепетная лань, возвращенная в розовых куцах... Не умела б постоять за себя, долго не протянула бы.

— И ты вообще не кокетничаешь. — Заглянул мне в лицо: — Я тебе не нравлюсь?

Пожала плечами. Да я вообще об этом не думала, у меня других забот хватает.

— Хочешь что-нибудь в подарок? — продолжил он искушающим голосом.

— Сама куплю, — отмахнулась я. Хотя... Хищно уставилась на спутника: — Если рвёшься расплатиться за сегодняшнее, покажи какой-нибудь приём огненной магии, которого нет в учебниках.

— Гм... Я могу, но сможешь ли ты? Что ты вообще умеешь?

— Зажигать свечу, — хихикнула я. — Согреть что-нибудь без огня, поставить обжигающий оберег. А больше, пожалуй, ничего.

— И в самом деле ничего... Кстати, ты знаешь, что для магического огня не нужна свеча? Гляди! — В паре локтей от нас появился и закачался в воздухе небольшой огонёк. Потом добавился ещё один, и ещё, пока не получилось целое ожерелье.

— Смотри дальше! — Колин чуть пошевелил пальцем, и цвет огоньков изменился, плавно перетекая от рыжего и жёлтого в голубой и фиолетовый, а потом обратно. — Пламя не одинаковое, цвет зависит от температуры, то есть жара. Уловила? Но это всё есть в

учебниках. А вот это уже посложнее, — наставил палец на один из огоньков — и тот послушно начал кружить вокруг нас, а потом ускорился, падающей звездой прорезал темноту и расплескался, разбившись о каменную стену дома впереди.

Колин добродушно усмехнулся:

— Когда сможешь вот так, покажу ещё.

— Колин, а почему в Магической, — выделила голосом слово, — Академии не учат магии? Учат чему угодно — истории, танцам, ботанике, — а о магии ни слова!

— Причин две. Во-первых, пока Дар у большинства новичков толком не проявился, так чему вас учить? А во-вторых, и это важнее, Дома всегда соперничали между собой. И наработки и знания Дома Эрранд доступны только членам Дома Эрранд. С остальными Домами так же.

— То есть я буду сидеть здесь пять лет и так ничему и не научусь? Тогда зачем это надо?

— А есть выбор? И, кстати, научишься. Начиная с третьего года всех учат главному — защищаться. Не только от уличных бандитов, но и от других магов.

А когда он говорит серьёзно, то очень даже ничего...

Невероятно, но на следующем уроке танцев, когда я, смирившись с тем, что без Алена придётся скучать, пристроилась на подоконнике, ко мне подошёл Колин и церемонно пригласил на вальс.

И как реагировать? Это он всерьёз или надеется наступить мне на юбку и заставить бегать у всех на виду в чулках и полосатых панталонах? Но смотрит вроде бы прямо, в глаза.

Кивнула и протянула руку...

Танцевать с Колином оказалось здорово. Он был на полголовы выше Алена, широкоплеч и вёл уверенно и легко. Ощущения были как от полёта на качелях — кружилась голова, замирало сердце. Интересно, а ему как? Впрочем, если во второй раз не пригласит — буду знать как.

Колин почти весь танец молчал и только на последних аккордах неожиданно спросил:

— Что ты ненавидишь больше всего?

— Скуку и предателей, — без раздумий выдала я.

Кажется, он удивился. А чего ожидал, лепета про лягушек в кровати?

День за днём я тренировалась зажигать пламя в воздухе. Получалось плохо. Хаос смотрел, смотрел на мои потуги и пшики, а потом сказал, что дело не в недостаточной силе магии, а в том, что мне мешает здравый смысл. Мол, я не в состоянии поверить, что огонь способен обходиться без топлива. Оттого заклинание и не выходит. После чего сыто зевнул, полизал лапу и предложил повесить иллюзию огня в воздухе — пусть та себе спокойненько болтается, пока я привыкаю, а мне можно в это время заняться чем-нибудь другим.

Невероятно, но кошачья педагогика помогла. Через три дня я легко, почти играючи, зажгла в воздухе язык пламени в ладонь, и тот горел почти час.

Следующими задачами стали — уж что выйдет — заставить пламя менять цвет или научиться его двигать. И снова помог Хаос:

«Не забудь отдать чёткий вербальный приказ! Слова суть фокус».

Ух ты! В учебниках об этом было упомянуто настолько смазанно, что факт не казался важным.

«“Лети, зараза” — не работает, — продолжил вредный кот. — Соображай, что

говоришь!»

Пока я обдумывала формулировки приказов — те должны быть максимально короткими, но при этом чёткими, пришла другая мысль: а ведь огонь, летящий по воздуху, — это не игрушка, это оружие.

«Правильно мыслишь. Но тебе пока рано. Тренируйся».

Меня снова, и опять в час ночной, неожиданно посетил лорд Тиурра.

Застал лорд меня сидящей, скрестив ноги, на кровати и сосредоточенно пялившейся на десяток висящих в воздухе огоньков.

— Ого! Сами научились?

Из-за окна беззвучно раздражённо зашипели. Погода сегодня была премерзкой, и незапланированная прогулка Хаоса не обрадовала.

— Не могу заставить их летать, — пожаловалась я.

— Нарисуйте траекторию. Представьте, что огонь вдоль неё движется. Прикажите.

Ух ты! Как бы мне его уговорить стать моим учителем?

Выбрала один из огоньков и сделала, как посоветовал лорд Тиурра. Нарисовала замкнутую линию, представила, как язычок пламени перемещается вдоль неё, а потом велела: «Лети!»

Я сама удивилась, когда огонёк дёрнулся — и полетел!

— Отлично. Есть ещё вопросы? — бесстрастно поинтересовался лорд. — Кстати, как там ваш кладбищенский хор?

— Приносит золотой, а иногда полтора в неделю, — отозвалась я.

— Неплохо. Хотя разбогатеть вам не грозит. Если выучитесь и поступите на службу Короне, будете получать в двадцать раз больше.

— А что делают на службе Короне? — осторожно поинтересовалась я.

— А как вы считаете, чем вообще занимаются маги? Сидят по башням и правят страной? — говоря, он уселся на стул верхом, упёр подбородок в сложенные на спинке кулаки и уставился в упор на меня.

В ответ я пожала плечами. То, что рассказывали на больших дорогах и постоянных дворах, так примерно и звучало — сидят на сундуках с золотом и всеми командуют.

— Если в мире существует магия, она есть не только у людей. Слышали о привидениях, лесных оборотнях, крадущих детей кикиморах и прочей нечисти?

Кивнула. Ну да, в сказках чего только не бывает... Там даже драконы летают.

— Часть, и немалая часть этого — правда. В природе есть сущности, владеющие либо питающиеся магией. Иногда они сильные, даже мощные. В лучшем случае они просто неудобные соседи, в худшем — способны убить. Причём не одного человека, а целую деревню. Маги на службе Короны следят, чтобы такого не происходило. — Улыбнулся уголками рта: — Конечно, это упрощённое описание ситуации.

Сейчас синеглазый красавец выглядел старше и серьёзнее. Почему-то подумалось, что он видел то, о чём говорит. И, неожиданно для себя, я спросила:

— Лорд Тиурра, а почему у вас такое необычное имя? Никогда ничего похожего не слышала.

Сказала — и сглотнула. Не подумав, я ступила на личную территорию, куда меня никто не приглашал. Если он одёрнет меня или даже грубо обрежет, будет в своём праве. Но лорд Тиурра внезапно мечтательно улыбнулся:

— Заслуга моей матери. Она обожала древние легенды... — и замолк.

Так, надо порыться в библиотеке и попробовать выяснить, что там за легенды такие.

— Кстати о родственниках, — продолжил он, изучающе глядя на меня. — Я всё же не верю, что такое дарование может взяться из ниоткуда. Поэтому продолжаю наводить справки, выясняя, в каких семьях примерно в то же время, когда появились вы, родились дети без Дара.

— Почему без Дара?

— Потому что считаю, что вы — либо украденный близнец, либо подменш. Хотите узнать о результатах поисков?

Задумалась. А надо? Я привыкла быть странницей, перекати-поле, свободной и независимой. Никому не завидовала и не хотела ничего лишнего. Буду ли я рада, если выяснится, что я — часть влиятельного Дома, что у меня множество родственников, включая родителей, которых я в глаза не видела... и ещё больше обязанностей. Одна из которых, очевидно, выйти замуж во благо Дома, за кого скажут, и родить столько детей, сколько выйдет. Нужно ли мне такое? Пожалуй, нет. Единственно, хотелось бы узнать, кто мои родители и как случилось, что я осталась одна. И на этом остановиться.

— Не ищите, лорд Тиурра. Всё уже позади.

Он покачал темноволосой головой:

— Вы не понимаете ситуации, леди. Уже сейчас идёт спор, какому Дому вы достанетесь. А кое-кто даже предложил убить вас, чтобы устранить проблему в корне.

Ошеломлённо заморгала — как убить? За что?! Разве так можно?

Стиснула кулаки, чувствуя, что сейчас сорвусь:

— А то, что я человек со своими желаниями и ничем ни одному из Домов на сегодняшний день не обязана, в расчёт берётся?

«Убить», надо же! Вот стая стервятников! Сейчас я чувствовала отчаяние, как загнанная в угол сворой собак лисица.

— Не переживайте так. Пока принято решение — наблюдать ближайшие два-три года, а затем снова поставить вопрос в зависимости от уровня способностей, который вы явите.

— А наблюдатель, как понимаю, это вы? — окрысилась я. — Так поэтому вы помогли мне весной, а потом проследили, чтобы я пришла в Академию?

Синие глаза блеснули, отброшенный стул полетел на пол. Одним прыжком он покрыл разделявшее нас расстояние, схватил меня за плечи — и впился губами в губы. Резко, даже грубо — и коротко. А потом, прежде, чем я начала вырываться, отстранился, бросил: «Дура! Какая же вы дура!» — и вылетел с чердака. Дробь шагов по лестнице — и тишина.

И чем это было?

Неизвестно, что человек ещё выдумает: голова круглая.

Хенрик Ягодзиньский

Похоже, главной проблемой моей жизни стал вопрос, могу ли я доверять лорду Тиурре. Занималась ли я шитьём, учила ли историю, пыталась ли поднять воздушной магией гусиное перо со стола, шла ли по улице, жевала ли капусту в трапезной — мысли снова и снова соскальзывали на ту же тему — стоит ли мне на него полагаться? О поцелуе я не думала — это явно был порыв, реакция на мои незаслуженные злые слова. А мужчины в спорах с женщинами часто используют подобные выбивающие почву из-под ног аргументы. Ну и даже если я ему нравлюсь, это не значит ничего. Из того, что он не собирается жениться, вовсе не следует, что темнокудрый молодой красавец обрёл себя на жизнь монаха. Только мне в таком раскладе места нет.

[Купить полную версию книги](#)